ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 34(575.3)+342.4+342.52+39+343.2
ТКБ: 67.99(2тоҷик) 01+67.400.7+63.5(2)+67.400.1
С – 20

САИДАНВАРЗОДА ҚУРБОНАЛӢ ҶОНИБЕК

ВАЗЪИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ ГУРЕЗАҲО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтиссоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Зоир Ҷурахон Маҷидзода** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири Шуъбаи Ҳуқуқи давлатии ИФСҲ ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ.

Муқарризони расмӣ: **Элназаров Давлатшо Ходжаевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия-Тоҷикистон;

Олимзода Давлатмурод Абдулхайр – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқӣ маданӣ ва иқтисодии факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунии давлатии назди Пезиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «27» декабри соли 2025, соати 9^{00} дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи маркази илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» ___________ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ **Мирзозода Қ.Х.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ мувоҷеҳ гардид, ки ҳадафи аввалини дар наздаш гузоштаи ҳукумати кишварамон дар баробари дигар масъалаҳои ба миён омада, ин ҳал намудани мушкилоти гурезагон ба шумор мерафт.

Бар асари даргириҳои дохилӣ, ки он лаҳза ҳазорон шаҳрвандони кишварамон ноилоҷ аз Тоҷикистон фирор намуда, дар мамолики дигар паноҳ ҷӯстуҷӯ карданд [11, с. 6]. Бинобар ин мақоми фоҷиабори гурезаҳо ва талаботи рӯзафзуни ҷомеаро ба назар гирифта, ҷиҳати ҳалли ин масъала зарурияти қабули қонуни соҳавӣ дар муайян намудани мақоми ҳуқуқии гурезаҳо ба миён омад. Ҷанги шаҳрвандие, ки дар кишварамон сар зад, Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷбур шуд, ки қонунгузории худро дар ин самт аз нав қабул намояд [33, с. 38-39].

Чун ин замон Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт таҷрибаи миллӣ надошт, аз ин хотир барои ҳалли мушкилоти ҷойдошта ба ҷомеаи ҷаҳонӣ муроҷиат намуд ва 21 июли соли 1994 Конвенсия дар бораи мақоми гурезаҳо аз 28 июли 1951 ва Протокол марбут ба мақоми гурезаро аз соли 1967 ба тасвиб расонд.

Дар таърихи кишвардории навини Тоҷикистон се қонун «Дар бораи гурезаҳо» (25 ноябри соли 1992; 20 июли соли 1994;10 маи соли 2002) қабул шуд, ки ҳар яке он дар бахши муқаррору танзим кардани мақоми гурезаҳо дар марҳалаҳои муайяни таърихи кишвар хизмат намудаанд. Вале Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» аз 10 майи соли 2002 дар марҳилаи кунунӣ дар муқарраркунии сиёсати кишвар дар бахши гуреза ва танзими ҳуқуқии мақоми онҳо нақши асосиро ишғол менамояд.

Рушду инкишофи мақоми конститутсионӣ-ҳуқуқии гурезаҳо бо қабули Конститутсияи ҶТ рабт дорад. Лозим ба ёдоварист, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои нахусти Истиқлолияти давлатӣ низоми қонунгузории хешро ба меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар хусуси қафолати вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд новобаста аз миллат, нажод, ҷинс, забон, моликият, ақидаҳои сиёсӣ мутобиқ сохта, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро арзиши олӣ эълон намудаст. Бо назардошти ҳамин тибқи банди 2 моддаи 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони

бешаҳрвандӣ аз ҳуқуқу озодиҳо эълонгардида баробари шаҳрвандони ҶТ истифода мебаранд, ва дар ин асно вазифа ва масъулияти баробар доранд. Тибқи арзёбии Зариф Ализода моҳияти арзиши олӣ будани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ талаб менамояд, ки ин арзиш воло бошад [37, с. 27]. Пасон дар ин асно, санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун дар ин самт қабул карда шудааст.

Бояд гуфт, ки муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ замина ё кафолати мутобиқшавии низоми ҳуқуқи миллӣ мебошад [30, с. 81-82]. Аз ин нуқтаи назар заминаи ҳуқуқии қабули қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи гурезаҳо маҳз меъёрҳои Ковенсияи дар бораи мақоми гурезаҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқи байналмилалии эътирофнамуда маҳсуб меёбад. Вале ҶТ бо рушду инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин самт қонунгузории худро пайваста такмил медод. Ҳамин тариқ, ба даст овардани истиқлолият ва эътирофи он аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор масъалаҳоро дар танзими вазъи ҳуқуқии гурезагон гузошта шуда, вазифадор гардид [39, с. 51-60].

Мубрамияти ин масъала дар замони ҳозира ба таври чашмрас меафзояд. Зеро мо дар замоне умр ба сар мебарем, ки авзои сиёсии ҷаҳон ноустувор ё худ ноором боқӣ мемонад. Яке аз мушкилоти асосӣ дар ин самт ҳаммарз будани Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Афғонистон аст, ки дар онҷо солҳои тӯлонӣ вазъи ноустувор идома дорад. Тавре Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии кишвар аз 21 декабри соли 2023 иброз доштанд, ки вазъияти Афғонистон ба амният ва суботу оромии минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ба Тоҷикистон таъсири бевосита дорад [1]. Зеро маҳз авзои ноороми сиёсӣ дар кишвари ҳамҷавори Тоҷикистон Ҷумҳурии Исломии Афғонистон сабаби фирории оммавӣ гардид. Дар натиҷа як гурӯҳои шаҳрвандон тарки Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон паноҳ оварданд. Мушкилоти гурезаҳо дар Тоҷикистон яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат буда, ҷустуҷӯи воситаҳои таъсирбахши ҳифзи ин қишрҳои хеле осебпазири аҳолӣ ва расонидани кумак ба онҳо идома дорад.

Тайи солҳои охир шумораи гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон афзуда истодааст. Тибқи маълумотҳои расмии дастрасшуда, аз моҳи июли соли 2024

шумораи умумии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо чунин тартиб ба қайд гирифта шудаанд: гурезаҳо 8259, шахсони паноҳҷӯянда 2122, шахсони бешаҳрвандӣ 3629. Аз ин шумораи умуми додашуда 80% шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломи Афғонистон ташкил медиҳад [43].

Айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон барои риоя ва амалӣ гардонидани принсипҳои вобаста ба гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯро ба зимма дорад ва ҷиҳати беҳтарсозии мақоми гурезаҳо дар қонунгузории миллии худ дар ин самт ба роҳ мондаи ҷиҳати амалигардонии тадбирҳои судманд меандешад.

Аз ин ҷо масоили вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар илми ҳуқуқшиносии муосири ватанӣ аз ҷониби олимон ба таври маҷмуан ва дахлдор таҳқиқ нашудааст, балки равия ва паҳлӯҳои алоҳидаи он дар сарчашмаҳои мухталифи илмӣ бештар ба тариқи назариявӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Ҳарчанд ки мақоми ҳуқуқии гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда дар қонунгузории ҶТ муқаррар шуда бошад ҳам, вале таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ ва номукаммали қонунгузорӣ зарурати баланд бардоштании самаранокии танзими ҳуқуқиро тақозо менамояд. Набудани ҳамоҳангсозӣ ва ихтилофи ҳуқуқӣ байни санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ва механизми амалисозии ҳуқуқу уҳдадориҳои гурезаҳо барои ба таври бояду шояд танзим намудани онҳо монеа эҷод менамояд.

Ҳолатҳои зикргардида аз диди талаботи илми ҳуқуқшиносии муосири кишвар шаҳодат ба мубрам ва асоснок будани мавзуи таҳқиқи диссертатсиониро ташкил медиҳад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Кори илмӣ ба омӯзиши вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо, инчунин механизмҳои татбиқ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои онҳо бахшида шудааст. Бо вуҷуди ин, дар илми ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо таҳқиқи ҳамаҷониба гузаронида нашудааст.

Дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ масъалаҳои умумии вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо, аз тарафи олимони ватанӣ, ба монанди З. Ализода [4, с. 79-80], А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров ва Д.С. Сафаров [11], А.И. Имомов [13, с. 122-123], Х.Р. Қодирқулов [17], Ф.А. Маҳмадшоев [22], Ҷ.З. Маҷидзода [20], Ш.М. Менглиев [35], Э.С. Насриддинзода [24], Х.О. Ойев [25, с. 51-82], Д.А. Олимзода [26], М.Н. Раҷабов [29], И.Ҳ. Саидзода [6],

С.М. Салоҳидинова [10], Ф.Т. Тоҳиров [36, с. 27], А.Ғ. Холиқов [33, с. 38], Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиев) [31, с. 28] ва дигарон таҳлил ва барраси гардидааст.

Ба таҳқиқи масъалаи мазкур бештар асарҳои илмӣ - назариявӣ бахшида шуда, дар аксари ҳолат ба тавсифи ҷанбаҳои алоҳидаи вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистон муроҷиат мешавад. Метавон ба ин ҷумла асарҳои олимони варзидаи ватанӣ У.А. Азиззода [3], С.Ю. Алимов [5], Б.С. Гадоев [8], З.Ҳ. Искандаров [14], Ш.Ҳ. Камолов [15], У.К. Муминов [38], М.З. Раҳимов [21, с. 86], Д.С. Раҳмон [12], И.И. Саидов [42], М.С. Сулаймонзода [32], Ш.Т. Тағойназаров [40, с. 18] ва дигаронро дохил кард.

Бояд зикр намуд, ки масъалаҳои назариявӣ ва амалии вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо олимони ҳуқуқшиноси хориҷиро низ бетараф нагузоштааст. Яъне ин мушкилот хосияти байналмилалӣ дорад ва як зумра донишмандон, аз қабили С.А. Авакян [2], А.А. Аванесова [41, с. 18], Л.А. Василева [7, с. 54], Г.С. Гудвин-Гилл [9, с. 351], Ч.И. Джакубова [23, с. 66], А.И. Коваленко [16, с. 41], Е.И. Козлова [18, с. 152], В.М. Корелский [27, с. 265], И.И. Лукашук [19, с. 17], В.И. Потапов [28, с. 10-11], Дж.С. Хэтэуэй [34, с. 211] ва дигарон нуктаи назари ҷиддӣ ва мутобиқ ба авзои замон баён намудаанд. Шиддати авзои сиёсии ҷаҳон ва ноормӣ дар минтақаҳои гуногуни Ғарбу Шарқ мушкилоти гурезаҳо ва ҳимояи ҳуқуқи онҳоро аз масъалаи рӯзмарра мегардонад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025 – «Масъалаҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва такмили қонунгузорӣ» омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот пажӯҳиши назариявӣ-ҳуқуқии ташаккулёбии падидаи гуреза ва таҳқиқи конститутсионӣ, таҳлили нуқтаҳои назари илмӣ, муқаррароти қонунгузории миллӣ, амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқтатбиқкунии самти мазкур, инчунин арзёбии илмии хусусият, унсур, принсипҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо, хулосаҳои

илмии назарявӣ ва амалӣ ҷиҳати мукаммалгардонии қонунгузорӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқоти мазкур иҷроиши вазифаҳои зерин пешбинӣ шудааст:

– омӯзиш ва таҳлили марҳилаҳои инкишофи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ оид ба вазъи ҳуқуқии гурезаҳо;

– муайян намудани мафҳум ва хусусиятҳои вазъи конститутсиони-ҳуқуқии гурезаҳо;

– ошкор намудани принсип ва унсурҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо;

– муайян намудани марҳилаҳои додани мақоми гуреза тибқи қонунгузории соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

– муайян намудани низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар таъмини ҳимояи манфиатҳои гурезаҳо;

– таҳлил ва баррасии фаъолияти мақомоти судӣ ва маъмурӣ доир ба механизми ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо;

– баррасӣ ва таснифи доираи ҳуқуқу озодӣ, ухдадориҳо, шаклҳои ҳимоя ва ҷавобгарӣ барои вайронкардани онҳо.

Объекти таҳқиқот низоми муносибатҳои ҷамъиятие мебошад, ки дар соҳаи танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ оид ба вазъи ҳуқуқӣ, унсурҳои муайянкунӣ, таъмини принсипҳои ҳимоя ва маҳрум кардан аз мақоми гуреза дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд меоянд.

Мавзуи (предмети) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқотро маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқии конститутсионӣ ва соҳавӣ оид ба танзими вазъи ҳуқуқии гурезаҳо ва мушкилоти асосие, ки ҳангоми татбиқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд, дар бар мегирад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (давраи таърихии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур марҳилаҳои тасдиқ, омоданамоӣ, тасвиб ва муҳокимаро дар кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурӣ сипарӣ намудааст. Макони таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ маҳсуб меёбад. Ҷанбаҳои таърихии диссертатсия дар давраҳои таҳқиқот инъикос шуда, дар марҳилаҳои муайян омода гардидааст. Дар ибтидо ҷанбаҳои таърихии пайдоиш ва ташаккули вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо мувофиқа бо санадҳои байналмилаӣ таҳқиқот шудааст.

Баъдан, масъалаи принсип ва унсурҳои асосии вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо, расмиёти ҳуқуқии муайянкунии гуреза, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои гурезаҳо, ки аз вазъи ҳуқуқии он бармеоянд, инчунин масъалаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои гурезаҳо ва масъулият барои вайрон кардани онҳо таҳлил шуданд. Ҳамзамон, дар ин давра вобаста ба таҳқиқоти анҷомдода, хулосаҳои назариявӣ ва амалӣ пешниҳод карда шудаанд. Марҳилаи анҷоми таҳқиқот соли 2025 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии рисолаи илмиро таҳқиқотҳои олимони ватаниву хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки ба таври умумӣ вазъи ҳуқуқии гурезаҳоро фаро мегиранд.

Дар ҷараёни омодасозии рисолаи илмӣ таваҷҷӯҳ ба осори илмии муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ аз қабили С.А. Авакян, А.А. Аванесова, З. Ализода, Т.А. Василев, Б.С. Гадоев, Г.С. Гудвин-Гилл, А.М. Диноршоев, А.И. Имомов, Е.И. Козлова, Х.Р. Қодирқулов, Ш.М. Менглиев, Э.С. Насриддинзода, В.И. Потапов, М.Н. Раҷабов, С.М. Салоҳидинова, Б.А. Сафаров, Д.Р. Сафаров, Д.С. Сафаров, Ф.С. Сулаймонов, Ш.Т. Тағойназаров, Дж.С. Хэтэуэй, Р.Ш. Шарофзода, Д.Х. Элназаров ва дигарон дода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар раванди анҷом додани таҳқиқот аз усулҳои умуми илмӣ, ба монанди усули диалектикӣ, таҳлили низомнок ва усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз ҷумла усули таърихӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ-ҳуқуқӣ, низомӣ-сохторӣ, мавриди корбаст қарор дода шудаанд. Навоварии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшуда дар он зоҳир мешавад, ки яке аз аввалин тахқиқотҳо дар илми ҳуқуқи ватанӣ дар доираи таҳлили ҳамаҷонибаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезагон мебошад. Дар ҷараёни пажуҳиш муаллиф нуқтаи назари худро оид ба роҳҳои ҳалли мушкилоти татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои гурезаҳо пешниҳод кардааст.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот дар истифода ва таҳлили сарчашмаҳои зиёди ватанӣ ва хориҷӣ – таҳқиқотҳои монографӣ, корҳои таълимӣ ва илмӣ, таҳлили матбуоти даврӣ, ақидаҳои олимони ҳуқуқшинос, ақидаҳои мутахассисон дар соҳаи танзими вазъи ҳуқуқии гурезаҳо зоҳир мегардад. Инчунин, асоси таҷзия ва таҳлилҳоро Конститутсия, созишномаҳои байнидавлатӣ,

қонунҳои ҷорӣ дар бахши гуреза, санадҳои судӣ, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Комиссияи муштараки доимоамалкунандаи назди Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Навгонии илмии таҳқиқот дар нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ифода мегардад. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур яке аз аввалин корҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ мебошад, ки ба таҳлили хусусиятҳои вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар ҶТ бахшида шудааст. Дар доираи ин рисолаи илмӣ пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмӣ барои такмили қонунгузорӣ дар ҳалли мушкилоти гурезаҳо дар ҶТ таҳия шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Муаллиф зимни анҷоми таҳқиқоти илмии худ чунин нуқтаҳоро ба ҳимоя пешниҳод менамояд:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мафҳуми гуреза ҳамчун институти алоҳидаи ҳуқуқи конститутсионӣ муайян шудааст ва он аз маҷмуи меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқие иборат мебошад, ки доираи шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандро, ки бинобар сабаби таъқиби комилан асоснок аз рӯйи аломатҳои нажод, миллат, дин, забон, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ, ақидаҳои сиёсӣ ё мавҷуд будани хавфи воқеӣ дучор шудани таъқибот дар натиҷаи зӯроварии нисбати ӯ ё аъзои оилаиаш, ки боиси тарк намудани давлати шаҳрвандии ҳуқуқӣ дорад ё ҷойи истиқомати пештараи ӯ гардидааст, минбаъда аз ҳимояи давлати аслӣ ё ҷойи истиқомати пештараи худ даст кашидааст, ва дар минбаъд дар асоси муроҷиат мақоми гурезаро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикстон ба даст овардааст.

2. Дар зери мафҳуми вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо маҷмӯи ҳуқуқу озодӣ, уҳдадорӣ ва кафолатҳое мебошад, ки ба гурезаҳо тибқи Конститутсия, санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ва санадҳои эътирофнамудаи ҳуқуқии байналмилалӣ пешниҳод шудааст, ба даст овардаанд. Дар ин самт, маҳз арзиши олӣ эътироф гаштани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ яке аз унсурҳои калидӣ ва муайянкунандаи асосҳои сохтори конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

3. Хусусиятҳои фарқкунандаи вазъи ҳуқуқии гурезаҳоро, ки як категорияи умумии шаҳрвандони хориҷӣ мебошанд, муайян

ва баррасӣ гардида, падидаи мазкур аз вазъи ҳуқуқи махсуси гурезаҳо маншаъ мегирад. Таҳлили қонунгузории миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои махсуси мақоми ҳуқуқии гурезаҳо муайян карда шавад:

– мақоми ҳуқуқии гуреза муваққатӣ аст;

– реторсия, ё худ икдоми ҷавоби нисбати гурезаҳо татбиқ карда намешавад;

– барои вурудшавии гурезаҳо раводид татбиқ намегардад;

– гурезаҳо аз ҳимояи дипломатӣ имконияти истифода бурданро надоранд.

4. Дар танзими мақоми ҳуқуқии гурезаҳо, ки як навъи шаҳрвандони хориҷӣ ба ҳисоб мераванд, давлатҳои пазиранда роҳи ҳуқуқии ҳалли ин масъаларо пайдо намуда, нахуст санадҳои зарурироо қабул мекунанд. Дар ин авзо талоши ҷомеаи ҷаҳонӣ, пеш аз ҳама фароҳам овардани шароит барои ба ватан баргардонидани гурезагон, иҷро намудани уҳдадориҳои байналмилалӣ ва ба кишварҳои бехатар кӯчонидани гурезаҳо бо тартиби зерин танзими худро меёбад:

– танзими вазъи ҳуқуқии конститутсионии гурезагон ;

– танзими вазъи ҳуқуқии байналмилалии гурезагон;

– танзими вазъи ҳуқуқии гурезагон дар қонунгузории миллӣ.

5. Принсипҳое, ки ба ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо дар қонуни соҳавӣ инъикос ёфтаанд аз меъёрҳои соҳаи ҳуқуқи инсон манша гирифта, аҳамияти махсуси конститутсиони пайдо мекунад. Ин чунин маънӣ дорад, ки объекти батанзимдарории ин муносибатҳои ҳуқуқӣ категорияи шахсони махсуси озордида маҳсуб дониста мешаванд. Ба доираи принсипҳои муайянкунии мақоми ҳуқуқии гурезаҳо ва шахсони паноҳҷӯянда инҳо дохил мешаванд:

– ғайритабъиз;

– берун накардан;

– мутаҳидшавии оила;

– маҳрамият;

– афзалияти ҳимояи манфиятҳои шахсони осебпазир.

Принсипҳои дар боло нишон додашуда асоси конститутсионӣ ва байналхалқӣ дошта, бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо нигаронида шудааст.

6. Барои дуруст дарк кардани мафҳуми асосӣ мақоми гуреза дар баробари танзими вазъи ҳуқуқӣ, принсипҳои ҳимоя ба унсурҳои расмиёти муайянкунии мақоми гуреза таваҷҷӯҳ дошта

бошем. Бинобар ҳамин муайянкунии мақоми гуреза натиҷаҳои ҳуқуқиро ба миён оварда, мувофиқакунии шароити шахс ё гуруҳи муқарраршударо ба талаботҳои ҳуқуқӣ муайян мекунад. Аз ин хотир лозим мешуморем, ки тазими илмии муайяннамои мақоми гуреза ба унсурҳои зерини мувофиқ ҷудо намоем:

– хавфи комилан асоснок;

– таъқибот;

– берун аз давлати шаҳрвандӣ;

– аз ҳимояи давлати аслӣ нахостан ё натавонистан бо мавҷуд будани аломатҳои нажодӣ, эътиқоди динӣ, мансубият ба гурӯҳои муайяни иҷтимоӣ ё эътиқоди сиёсӣ.

Дар қонунгузории соҳавӣ унсурҳои болозикр таҳкурсии мақоми ҳуқуқии муайянкунии гуреза дониста мешавад, ки дар маҷмуъ мафҳуми «гуреза»-ро мукамал мегардонад.

7. Таҳқиқот нишон дод, ки ҳимояи гурезагон бевосита дар санадҳои қабулнамудаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил танзим шудаанд, аммо ба мақсад мувофиқ дониста мешавад агар Шурои Осиёи Марказӣ ба мисли Шурои Аврупо оид ба ҳалли мушкилоти гурезаҳо, ки як созмони ғайриҳукуматӣ дониста мешавад, ки дигар созмонҳои ғайриҳукуматиро дар ин самт муттаҳид мекунад, таъсис дода шавад.

Мақсад аз пешниҳод дар таъсисёбии Шӯрои Осиёи Марказӣ чунин аст: а) кори сохторҳои ғайриҳукуматиро дар ҳали масъалаҳои гурезаҳо ҳамоҳанг месозад; б) Масъулияти муштараки байни давлатҳоро дар ҳифзи ҳуқуқи гурезагон таъмин менамояд;в) ба воситаи барномаҳои мақсаднокии қабулшудаи муштарак проблемаҳои бекории гурезагонро дар давлатҳое, ки ба буҳрони иқтисоди гирифторанд, қонеъ гардонанда;г) мусоидат дар тақсимнамоӣ ё интиқол додани гурезаҳо дар байни дигар давлатҳои аъзои ИДМ бинобар барзиёд воридшудани гурезагон мусоидат менамояд. Ба мақсад мувофиқи дониста хуб мешуд пешниҳод намуд, ки ба Шурои минтақавии Осиёи Маркази дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) «Оид ба масъалаҳои гурезаҳо», шуъбаи минтақавӣ таъсис дода шавад ба монанди Шуъбаи минтақавии мубориза бар зидди ҷинояткории муташаккил ва дигар ҷиноятҳо дар Осиёи Марказӣ ИДМ.

II. Пешниҳодҳо оид ба такмили қонунгузории гурезаҳо дар ҶТ равона гардидаанд:

Доир ба масъалаҳои таҳқиқотшуда дар кори диссертатсионӣ оид ба мукаммалгардонии Конститутсия ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи гурезаҳо ба хулоса омадан мумкин аст, ки ба хотири ба меъёрҳои Конститутсияи ҶТ мутобиқат кардани қойдаҳои мақоми гуреза дар Тоҷикистон ба татбиқи пешниҳодҳои зерин аҳамияти муҳим дорад.

1. Бо мақсади такмил додани қонунгузории ҶТ ва барои амалӣ намудани механизми додани паноҳгоҳи сиёсӣ қабули санади меъёрии ҳуқуқии алоҳида, бо унвони «Низомномаи тартиби додани паногоҳи сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мувофиқи талаботи замон мебошад. Зеро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» ин масоилро танзим накардааст. Илова бар ин, дар қонунгузории ҶТ моҳияти ҳуқуқи конститутсионии паноҳгоҳи сиёсӣ возеҳу равшан набуда, номукамалии он барои амалӣ кардани ҳуқуқ доир ба паноҳгоҳи сиёсӣ додан таъсири манфӣ мерасонад.

2. Дар Конститутсияи ҶТ сухан танҳо дар хусуси шаҳрвандони хориҷӣ рафта, масъалаи шахсони бешаҳрванд аз мадди назар дур мондааст. Бо назардошти ин нуқтаҳо, пешниҳод мешавад, ки бо мақсади мутобиқ сохтан ба меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба сархати сеюми моддаи 16 Конститутсияи ҶТ тағйирот дар таҳрири зерин ворид карда шавад: «Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳ диҳад».

3. Дар қисми 5 моддаи 15 Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» гуфта мешавад, ки қарор дар бораи ба шахси гуреза донисташуда додани истиқоматгоҳ барои сукунати муваққатӣ аз ҷониби мақомоти дахлдор мувофиқи тартибе, ки тибқи Низомномаи истиқомати гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, қабул карда мешавад. Аммо таҷриба нишон дод, ки то ҳол ягон санади дахлдор дар ин самт қабул нашудааст. Аз ин нуқтаи назар, ҷиҳати амалӣ намудани ин меъёри (қисми 5 моддаи 15 ва сархати дуюми моддаи 12) Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» пешниҳод менамояд, ки Низомномаи будубоши гурезаҳо қабул карда шавад, ки тартиб ва шарҳои истиқоматӣ

дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи гуреза буданашонро муайян ва танзим намояд.

4. Дар масъалаи ҳуқуқи интихоби маҳалли истиқомат ва ҳаракат, бо шарти риояи тамоми қоидаҳо, гурезаҳо бо шаҳрвандони хориҷӣ баробар карда шудааст. Аз ин нуқтаи назар пешниҳод карда мешавад, ки муқаррароти Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли соли 2000, №325 «Дар бораи номгӯи маҳалҳои аҳолинишини Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он ҷойҳо муваққатан зист намудани шаҳрвандони паноҳҷӯянда ва гурезагон мумкин нест», ки танҳо нисбати шахсони паноҳҷӯянда татбиқ карда шавад.

5. Дар қисми 1 моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» қайд шудааст, ки «Шахсони паноҳҷӯянда, ки дар хусуси гуреза донистан дархост пешниҳод намудаанд, гуреза дониста шудаанд, мақоми гурезаро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, хилофи иродаи онҳо ба қаламрави давлате, ки дар он ба ҳаёт ё озодии онҳо бинобар нишонаҳои нажодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё ақидаҳои сиёсӣ хатари таъқиб таҳдид мекунад, баргардонида намешаванд». Бояд қайд намуд, ки қонунгузории соҳавии ҶТ доираи вазъи ҳуқуқии шахсонро хилофи иродаашон, ки мақоми гурезагиро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, муайян накардааст. Дар ин ҳолат қонунгузор вазъи ҳуқуқии онҳоро номуайян мондааст. Мувофиқи мақсад мешуморем, ки дар ин ҳолат ба шахсон ҳимояи муваққатӣ дода шавад ва ин ҳолат имконият медиҳад, ки дар модаи 14-уми қонуни мазкур банди алоҳида оид ба муайян кардани вазъи ҳуқуқии ин категорияи шахсон ҳамчун ба нафарони ба ҳимояи муваққатӣ эҳтиёҷманд, муқаррар карда шавад.

6. Маъни рондани гурезаҳо аз қаламрави давлат, таъмини озодии ҳаракати гурезаҳо аз сарҳади давлатӣ ва фароҳам овардани шароити зарурӣ ҷиҳати дарёфти ҳуқуқи даромадан ба кишвари дигарро Конвенсия оид ба мақоми гуреза аз 28 июли соли 1951 (моддаи 31-33) ба мазмуни кафолати ҳуқуқии онҳо шомил месозад. Вале чунин ваъз дар моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» пешбинӣ нагардидааст. Ба талаботи Конвенсия ҷавобгӯ намудани муқаррароти моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

бораи гурезаҳо» ифодакунандаи тамоми паҳлуҳои кафолати ҳуқуқии гурезаҳо мебошад.

7. Дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо», ки аз 10 майи соли 2002 қабул шудааст, истилоҳи «таъқиб» ба «таҳдид» тағйир дода шавад. Мақсади пешниҳод дар он мебошад, ки таърифи истилоҳи таъқиб на дар Конвенсияи соли 1951 оид ба мақоми гуреза ва на дар шартномаҳои байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи инсон ҷой надорад. Аммо дар Конвенсияи номбурда таърифи таҳдид бо аломатҳои зерин дода шудааст: таҳдид ба ҳаёт ва озодӣ аз рӯи нишонаҳои нажодӣ, динию мазҳабӣ, шаҳрвандӣ, ақидаҳои сиёсӣ ё муносибат ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ. Масъалан таърифи «таъқиб» дар Конвенсияи СММ зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайри инсонӣ ё таъқиркунандаи шаъну шараф аз 1984 ба маънои «ҳамагуна амалҳое, ки ба шахс қасдан дарду азоби ҷисмонӣ ё маънавӣ мерасонад» истифода шудааст, ки таърифи додашуда нисбати гурезагон чандон мувофиқ намебошад. Аз нигоҳи ҳуқуқӣ чунин ба назар мерасад, ки барои муаян кардани мафҳуми «таъқиб» дар амалияи ҳуқуқи байналхалқӣ, бояд за меъёрҳои ҳуқуқи инсон истифода намуд. Роҷеъ ба ин масъала таваҷҷӯҳ ба муқаррароти моддаи 1 (таърифи «гуреза») ва моддаи 33 (принсипи нарондан) лозим мебошад, чунки дар Конвенсияи соли 1951, фарқияти байни таъқиб ва табъизро равшан нагузоштааст. Шарҳи ҳуқуқӣ ва мазмуни онҳо дар асл чунинанд:

– таъқиб, воситаи поймолкунии ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи инсон мебошад;

– табъиз, дар шиддатёби поймолкунии ҳуқуқҳои инсон нақши ҳалкунандаро доранд.

8. Дар банди 1 ва 2-и моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» дар атрофи кафолатҳои ҳуқуқи гурезаҳо мухолифат дида мешавад. Чунончи дар банди 1-и моддаи 14-ум қайд шудааст: «Кафолат ба шахсоне, ки аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд дода мешавад», дар банди 2-юми моддаи 14-ум омадааст, ки «банди 1-уми ҳамин модда ба ашхосе, ки ба амнияти давлат таҳдид мекунад паҳн намешавад». Ҳоло он ки тибқи моддаи 13-уми қонуни мазкур яке аз ҳолатҳои маҳрум шудан аз мақоми гуреза таҳдид ба амнияти миллӣ, асосҳои сохтори конститутсионӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва ахлоқи мардуми Тоҷикистон мебошад. Ҳамин тариқ, банди 1 ва

2-и моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» бинобар носаҳеҳ буданаш ислоҳталаб мебошад.

9. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» (моддаи 11) муқаррароти тартиби гуреза донистани шахсони паноҳҷӯянда дар шакли умумӣ сабт шудааст. Ҷиҳати мукаммалгардонии қонунгузории ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» марҳилаҳои тартиби гуреза донистани шахс бо чунин мазмун пешбинӣ карда шавад: 1. Бақайдгирии дархост барои гирифтани мақоми гуреза; 2. Таъин кардани мусоҳиба ва омодагӣ ба он; 3. Гузаронидани мусоҳиба бо шахси паноҳҷӯянда; 4. коркардаи маълумотҳо ва муқаррар кардани ҳолатҳо (фактҳо) ва 5. қабули қарори дар хусуси гуреза донистани шахси паноҳҷӯянда.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар диссертатсия андешаҳои илмӣ оид ба вазъи ҳуқуқии гурезаҳо, муқаррароти қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ таҳқиқ гардидааст. Ҳангоми такмили қонунгузории соҳавӣ хулоса ва пешниҳодҳои дар таҳқиқот манзуршуда метавонад истифода карда шаванд. Дар раванди тадриси фанни ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ, курси махсуси ҳуқуқи гуреза ва паноҳҷӯянда аз маводи диссертатсия ба таври васеъ истифода шуда метавонанд. Хулоса ва пешниҳодҳои алоҳидаи он, ки дар диссертатсия инъикоси худро ёфтаанд, метавонанд ба сифати тавсияҳои методӣ дар фаъолияти мақомоти маъмурӣ ва судӣ, инчунин ҳангоми кор карда баромадани маводҳои илмӣ-методӣ аз ҷониби муҳаққиқон, устодон ва донишҷӯёни мактабҳои олии ҳуқуқшиносӣ мавриди истифода қарор дода шаванд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар воқеӣ будани дониши ҳосилшуда, мантиқӣ будани он, робитаи он бо асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ дигар, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот оид ба мавзуъ, инъикоси объективии ҳалли мушкилоти гурезаҳо, таҳлили маводи илмию амалии соҳавӣ, усулҳои гузарондани таҳқиқот, таҳлили натиҷа ва хулосаҳо дар илм пазируфташуда, мафҳумҳо, ақидаҳо ва тавсияҳои назарию амалии муаллиф, таҳлили қонунгузории миллӣ бо санадҳои байналмилалӣ дар самти хусусиятҳои вазъи ҳуқуқӣ – конститутсионии гурезаҳо, танзими принсипҳои ҳимоя ва унсурҳои муаянкунии мақоми гуреза дар

Тоҷикистон асос меёбад, ки мутобиқати диссертатсияро ба талаботи муқарраршуда, ифода мекунад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми довталаб дар навгониҳои таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, таҳлили илмии қонунгузорӣ, пешниҳоди хулосаҳои илмӣ ва тавсияҳои амалӣ, пешниҳоди маърузаҳо аз ҷониби муаллиф дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмии байналмилалию ҷумҳуриявӣ зоҳир мегардад. Тарзи хоси таҳлили илмии масъалаҳои ба мавзуи таҳқиқот алоқаманд, шакли маънидоднамоии меъёрҳои қонунгузории миллӣ, принсипҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва аз ҷиҳати илмӣ таҳлилу асоснок намудани онҳо ва тарзи навишти диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ таҳия шуда, якчанд маротиба дар ҷаласаҳои кафедра мавриди муҳокима қарор дода шудааст. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои зерин ироа гардидаанд:

А) байналмилалӣ:

– «XIII Ломоносовские чтения», бахшида ба 115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров – бо маъруза дар мавзуи «Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва роҳҳои мукаммалгардонии он» (Душанбе, 28-29 апрели соли 2023);

– «Права человека как всеобщее достижение человечества» – бо маъруза дар мавзуи «Порядок определения гражданства беженцев по законодательству РТ» (Душанбе, 05 ноябри соли 2023);

– «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» – бо маъруза дар мавзуи «Современное понятие конституционно-правового статуса беженца и лица без

гражданства в Республике Таджикистан» (Душанбе, 05 ноябри соли 2015).

Б) ҷумҳуриявӣ:

– «Конфронсияи умумидонишгоҳии илмию назаривии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Даҳсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» (2020-2040)» – бо маъруза дар мавзуи «Кафолати бехатарии татбиқи ҳимояи ҳуқуқии муҳоҷират дар кишвари сеюм» (Душанбе-2024);

– «Конституция – как фактор стабильности государства» – бо маъруза дар мавзуи «Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии принсипҳои асосии муайянкунии мақоми гуреза тибқи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ» (05 ноябри соли 2022);

– «Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир» бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – бо маъруза дар мавзуи «Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо ҳамчун категорияи махсуси шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (1 ноябри соли 2023).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Хулосаҳо, тавсияҳо ва пешниҳодҳое, ки дар таҳқиқоти мазкур баён карда шудаанд, дар 29 мақолаи илмӣ инъикос шудаанд. Аз инҳо 15 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 14 мақола дар маҷалаҳои дигар нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия ба ҳадафу вазифаҳои таҳқиқот мувофиқ буда, аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, шашто зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ таркиб ёфтааст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 204 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамии мавзуи таҳқиқоти илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шуда, навгониҳои илмӣ, аҳаммияти илмӣ-амалии таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои эмпирикӣ, нуктаҳои барои ҳимоя пешниҳодшаванда нишон дода шуда, мутобиқати диссертатсия

ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот ва натиҷаҳои он асоснок карда шудаанд.

Боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Асосҳои назариявии мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар ҶТ»** ду зербобро дар бар гирифта, ба таври алоҳида дар ин зербобҳо масъалаҳои аҳмияти назариявӣ-ҳуқуқидоштаи вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар ҶТ, ба монанди мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо, принсипҳо ва унсурҳои асосии вазъи ҳуқуқии гурезаҳо фаро мегирад.

Зербоби якуми боби зикргардида **«Мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо»** номгузорӣ шудааст, ки дар доираи он масъалаҳои вобаста ба табиат ва моҳияти вазъи ҳуқуқии гурезаҳо ҳамчун падидаи муосири ҳуқуқи конститутсионӣ баромад мекунад, мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Муаллиф баён менамояд, ки дасраси ба паноҳгоҳ ба яке аз падидаҳои махсуси ҳуқуқи конститутсионии гурезаҳо мансуб мебошад, ки дар низоми ҳимояи арзишҳои универсалии инсонӣ ҷойи намоёнро ишғол менамояд ва ҳар як шахс новобаста аз аломатҳои нажодӣ, шаҳрвандӣ, эътиқоди динӣ, забон, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ, ақидаҳои сиёсӣ, ҳуқуқи аз он истифода намуданро дорад.

Дар раванди таҳлил ва баррасии масъалаи мазкур муаллиф назари худро ба мафҳуми гуреза баён намуда, қайд мекунад, ки мафҳуми гуреза як институти ҳуқуқи конститутсиони буда, аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие иборат мебошад, ки ба доираи шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, ки бинобар сабаби таъқиби комилан асоснок аз рӯйи аломатҳои нажод, миллат, дин, забон, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ, ақидаҳои сиёсӣ, ё мавҷуд будани хавфи воқеи дучор шудани таъқибот дар натиҷаи зӯроварии нисбати ӯ ё аъзои оилаиаш, ки боиси тарк кардани давлати шаҳрвандӣ ё ҷойи истиқомати пештараи ӯ гардидааст, ки минбаъда аз ҳимояи давлати асли ё ҷойи истиқомати пештараи худ даст кашидааст ва бинобар ҳамин сабаб бо муроҷиат мақоми гурезаро дар Ҷумҳурии Тоҷкистон ба даст овардаанд, фаҳмида мешавад.

Ғайр аз ин, муаллиф диққати худро ба мафҳумҳои «вазъи ҳуқуқӣ», «мақоми ҳуқуқӣ» ва «режими ҳуқуқӣ» додааст ва қайд менамояд, ки дар замони муосир дар сатҳи илмҳои гуногун дар атрофи истилоҳҳои овардашуда андешаҳои мухталиф вобаста ба он ҷой надошта, бо дарназардошти асосҳои гуногун манзур

гардидаанд. Категорияи якум бо маънои васеъ дар Конститутсия ифода ёфтааст, категорияи дуюм ба маънои маҳдуд дар қонунгузории соҳавии амалкунанда истифода мешавад ва категорияи сеюм ба ҳолати муваққатии ҳуқуқӣ алоқаманд мебошад, ки ҳуқуқу уҳдадориҳоро пура намесозад. Муаллиф андешаҳои гуногуни олимонро таҳлил намуда ба хулоса меояд, ки вазъи ҳуқуқӣ – конститутсионии инсон ва шаҳрванд бевосита дар Конститутсияи ҶТ танзими худро ёфтааст, ки асоси мақоми ҳуқуқии шахсро ташкил намуда, мавқеи ӯро дар ҷомеа ва давлат муайян месозад. Масалан дар қонунгузории соҳави мақоми махсуси ҳуқуқӣ гурезаҳо ва шаҳрвандони хориҷӣ мувофиқ дониста мешавад ва иҷрои вазифаҳои махсуси вогузоршударо муайян менамояд.

Вобаста ба мафҳумҳои дар боло зикршуда, муаллиф ба чунин хулоса омада қайд мекунад, ки «вазъи ҳуқуқӣ» ва «мақоми ҳуқуқии шахс» мафҳумҳои якхела буда, бо мавҷудият ё набудани шаҳрвандӣ ҳуқуқ, уҳдадориҳо ва манфиатҳои қонунии шахс муайян карда мешаванд. Бинобар ҳамин категорияи муайяншудаи ҷомеа дар асоси мақоми умумии конститутсионии шаҳрванд метавонанд ҳуқуқҳои иловагӣ, уҳдадориҳо, имтиёзҳое дошта бошанд, ки қонунгузории амалкунанда пешбинӣ кардааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили қонунгузории миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, хусусиятҳои фарққунандаи вазъи ҳуқуқии махсуси гурезаҳоро, ки як категорияи умумии шаҳрвандони хориҷӣ мебошанд, гурӯҳбандӣ намуда пешниҳод мекунад:

– мақоми ҳуқуқии гуреза муваққатӣ аст;

– реторсия, ё худ иқдоми ҷавоби нисбати гурезаҳо татбиқ карда намешавад;

– барои вурудшаваии гурезаҳо раводид татбиқ намегардад;

– гурезаҳо аз ҳимояи дипломатӣ имконияти истифода бурданро надоранд.

Дар доираи зербоби дуюми боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Принсип ва унсурҳои асосии вазъи ҳуқуқӣ-конститутсонии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро** муаллиф мафҳум ва таснифбандӣ принсипҳои вазъи ҳуқуқи конститутсионии гурезаҳо аз нуқтаи назари ҳуқуқи байналмилалӣ мавриди таҳлил қарор додааст. Қайд мегардад, ки рушду инкишофи ҳуқуқу озодиҳои инсон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҳифз ва таъмини ҳуқуқҳои муқарраргардида бармеояд, ки дар

заминаи принсипҳои қонунгузории миллӣ ва санадҳои байналхалқӣ шакл гирифтаанд вобастагӣ дорад.

Муаллиф баён менамояд, ки меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ вазъи ҳуқуқии шахсро дар шакли принсипҳои ҳуқуқӣ вобаста ба намуди муносибатҳои дар ҷомеа ба миёномадаро дар низоми қонунгузории давлатӣ ба танзим медарорад. Гуреза – ин падидаи муҳими ҳуқуқи конститутсионии ватанӣ ва ҳамзамон субъекти хоси муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ба шумор меравад.

Бо вуҷуди ин, аз нигоҳи илмӣ мазмун ва моҳияти вазъи ҳуқуқии гурезаҳо ифодакунандаи шароитҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа ба шумор рафта, бевосита ба манфиатҳои онҳо мусоидат менамоянд. Муҳақиқ баён менамояд, ки давлат дар амалишавии онҳо заминаи ҳуқуқиро фароҳам оварда, ки ба низоми сиёсию ҳуқуқӣ ва сохти давлати демократии ҳуқуқбунёд хос мебошанд. Вазъи ҳуқуқии шахс тамоми муносибатҳои муҳими давлатию ҷаъмиятиро фаро гирифта, танзими ҳуқуқӣ ва тартиботи аникро талаб мекунад. Азбаски тағйир додани вазъи ҳуқуқӣ шахс танҳо бо роҳи қонунгузорӣ муайян карда мешавад, давлат мақоми ҳуқуқии гурезаро низ тавассути принсипҳои конститутсионӣ, қонунгузории соҳавӣ ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии амалкунанда муайян ва ба танзим медарорад. Дар адабиётҳои ватанию хориҷӣ мафҳуми ягонаи «принсипҳои ҳуқуқ – асосҳои пешбаранда, нуқтаҳои асосӣ, ғояҳо мебошад, ки мазмун, моҳият ва таъйиноти ҳуқуқро дар ҷомеа ифода мекунад», истифода гардидааст. Зикр гардидааст, ки мафҳуми вазъи ҳуқуқии шахс аз маҷмуи унсурҳои гуногун вобаста ба принсипҳои асосӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва уҳдадориҳо алоқаманд арзёбӣ шудааст, ки минбаъд тибқи сохтори таркибии он аниқу фаҳмо мебошад. Муаллиф қайд менамояд, ки бо мазмуни томаш «принсипҳо»-ро ҳамчун мафкураи асосӣ меҳисобанд. Чунин фаҳмиши принсип аз маънои мақбулшудаи умуми фарқ намекунад, вале дар ҳуқуқи байналхалқӣ мавқеъи махсуси маънoии худро дорад.

Муаллиф баён менаояд, ки принсипҳои конститутсионӣ-ҳуқуқӣ аҳамияти умумӣ дорад ва махсусияти онҳо дар принсипҳои байни соҳавӣ ва соҳавӣ накши калиди дорад. Дар натиҷаи таҳлили қонунгузории миллӣ муаллиф принсипҳои мақоми ҳуқуқии гурезаҳо ва шахсони паноҷӯяндаро дар замони муосир чунин ҷудо намудааст: а) ғайри табъиз;б) берун

накардан;в) мутаҳидшавии оила;г) маҳрамият; д) афзалияти ҳимояи манфиятҳои шахсони осебпазир.

Муаллиф қайд менамояд, ки принсипҳои ҳимоя ва унсурҳои мақоми гуреза дар алоқаманди қарор доранд ва танзими ҳуқуқии худро дар қонунгузории миллӣ ва санадҳои байналмилали пайдо намудаанд. Бо назардошти ин, муаллиф унсурҳои мувофиқ ба мақоми гурезаро асоснок дониста пешниҳод менамояд:

1. Хавфи комилан асоснок;
2. Таъқибот;
3. Берун аз давлати шаҳрвандӣ;
4. Аз ҳимояи давлати аслӣ нахостан ё натавонистан.

Муаллиф зикр менамояд, ки ҳар як унсурҳои болозикр таҳкурси дар муайянкунии мақоми гуреза дониста мешавад ва дар маҷмуъ мафҳуми «гуреза»-ро пурра месозад.

Пас аз таҳлилҳои қонунгузории миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ муаллиф ба хулоса омада пешниҳод менамояд, ки барои дурустии ифодаи мафҳуми гуреза (моддаи 2), ва мукамал гардонидани принсипҳои ҳимояи гуреза (моддаи 3), ки дар қонунгузории соҳавии гурезаҳо пешбинӣ шудааст, унсури бо истилоҳи «таъқиб» исбифодашуда ба «таҳдид» тағйир дода шавад. Чунки таърифи истилоҳи таъқиб на дар Конвенсияи соли 1951 оид ба мақоми гуреза ва на дар шартномаҳои байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи инсон ҷой надорад. Аммо дар Конвенсияи номбурда таърифи таҳдид бо аломатҳои зерин дода шудааст: таҳдид ба ҳаёт ва озодӣ аз рӯи нишонаҳои нажодӣ, динию мазҳабӣ, шаҳрвандӣ, ақидаҳои сиёсӣ ё муносибат ба гурӯҳои иҷтимоӣ. Масъалан таърифи «таъқиб» дар моддаи 1 Конвенсияи СММ зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайри инсонӣ ё таъқиркунандаи шаъну шараф аз 1984 ба маънои «ҳамагуна амалҳое, ки ба шахс қасдан дарду азоби ҷисмони ё маънавӣ мерасонад» истифода шудааст, ки таърифи додашуда нисбати гурезагон чандон мувофиқ намебошад. Ғайр аз ин, аз нигоҳи ҳуқуқӣ чунин ба назар мерасад, ки барои муаян кардани мафҳуми «таъқиб» дар амалияи ҳуқуқи байналхалқӣ, бояд за меъёрҳои ҳуқуқи инсон истифода намуд. Роҷеъ ба ин масъала таваҷҷӯҳ ба муқаррароти моддаи 1 (таърифи «гуреза») ва моддаи 33 (принсипи нарондан) лозим мебошад, чунки дар Конвенсияи соли 1951, фарқияти байни таъқиб ва табъизро равшан нагузоштааст. Шарҳи ҳуқуқӣ ва мазмуни онҳо дар асл чунинанд:

– таъқиб, воситаи поймолкуни ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи инсон мебошад;

– табъиз, дар шиддатёби поймолкунии ҳуқуқҳои инсон нақши ҳалкунандаро доранд.

Боби дуюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Танзими ҳуқуқӣ ва расмиёти ҳуқуқии муайянсозии мақоми гуреза дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** номгузорӣ шудааст, ду зербобро дар бар гирифта, ба таври алоҳида дар ин зербобҳо масъалаҳои ба таҳлили танзими ҳуқуқӣ ва расмиёти ҳуқуқии муайянсозии мақоми гуреза дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардидааст.

Дар зербоби якуми боби дуюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Танзими вазъи ҳуқуқии гуреза тибқи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ»-**ро мавриди таҳлил қарор додааст.

Муаллиф баён менамояд, ки танзими вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар қонунгузории миллӣ ташаккул ёфтааст, дар амалия мутобиқ ба низоми санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ҳимояи гурезаҳо бо тартиби пайдарпайи амалигардонидани он дарки дуруст ва калидӣ ба шумор меравад:

– танзими вазъи ҳуқуқии конститутсионии гурезагон ;

– танзими вазъи ҳуқуқии байналмилалии гурезагон;

– танзими вазъи ҳуқуқии гурезагон дар қонунгузории миллӣ.

Ба ақидаи муаллиф дар ҷомеаи башарӣ яке аз масоилҳои мураккабу мубрами рӯз мавзӯи ҳифзи ҳуқуқи гурезаҳо ба шумор меравад. Гарчӣ баҳри ҳалли ин мушкилоти аср қадамҳои устувор гузошта мешавад, аммо комилан анҷом напазируфтаанд. Чунончи пайваста шумораи таҳдидҳо ва ҷангҳои дохилӣ асоси афзоиши микдори гурезагон мегардад. Масалан, мудҳиштарин ҷангҳо дар қарни XX рост омадаанд, аз ҷумла ба ҷанги якуми ва дуюми ҷаҳонӣ. Бояд гуфт, дар он ҷое, ки ҷангу муноқиша аст ҳуқуқи инсон поймолу ҳаёти он пайваста зери хатар мебошад. Муаллиф зимни омӯзиши масъалаи танзими ҳуқуқӣ ва расмиёти муайянсозии мақоми гуреза ба марҳилаҳои қабули Конститутсияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба давраи режими сиёсии ИҶШС 1929, 1931, 1937 ва 1978 рост меояд тавағҷуҳ намуда, муайян кардааст, ки дар Конститутсияҳои ҶШСТ мафҳуми гуреза вуҷуд надошт, дар баробари ин санади махсуси танзимкунандаи мақоми гуреза қабул нагардида буд, чунин вазъият дар сатҳи федералӣ, яъне бо қонунгузории Шӯравӣ ба

танзим дароварда мешуд. Аммо дар меъёри алоҳидаи конститутсияҳои ҳамон давра мафҳуми паноҳгоҳи сиёсӣ истифода мегардид.

Муаллиф қайд менамояд, ки марҳилаи дуюми танзими ҳуқуқии мақоми гуреза дар ҶТ ба замони истиқлолияти двалаӣ рост меояд.

Масалан дар ин айём ҶТ дар тағйир додани низоми қонунгузории миллӣ имконияти фарох надошт чунки низоҳои дохилӣ сабаби тағирёбии ҳамагуна соҳаҳо мешуданд. Аз ҳамин лиҳоз дар Тоҷикистон анъанаҳои зиёди қонунгузории шуравӣ то як муддат боқимонд. Дар натиҷаи таҳлили қонунгузории миллӣ муаллиф ба хулоса омадааст, ки муқаррароти қисми 3 моддаи 16 Конститутсияи соли 1994-уми ҶТ, ки дар хусусӣ додани паноҳгоҳи сиёсӣ қайд гардидааст, шаҳодат аз мероси қонунгузории шуравӣ медиҳад. Муаллиф баён менамояд, ислоҳоти қонунгузорӣ дар бахши танзимнамоии мақоми гуреза, баъд аз он, ки соли 1993 Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи Созмони Миллали Муттаҳид «Дар бораи мақоми гуреза»-ро аз 28 июли соли 1951 ва Протоколи марбут ба вазъи гурезаро аз 4-уми октиябри соли 1967 ба тасвиб (ратификатсия) расонид, бо самти махсус инкишоф ёфтанро оғоз кардааст. Илова бар ин, муаллиф қайд менамояд, ки Тоҷикистон ба зиёда аз 30 (си) шартномаҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ дар бахши ҳуқуқи инсон, аз ҷумла дар танзими ҳуқуқи гурезаҳо ҳамроҳ гардидааст, ки накши калидӣ доранд, амал мекунанд.

Муллиф пас аз таҳлили масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ-конститутсонии мақоми гуреза ба хулоса меояд, ки ин падида дар Конститутсияи ҳолоамалкунанда бо «мафҳуми гуреза» ва ё «ҳуқуқи гуреза» қайд нашудааст, аммо танзими худро дар меъёрҳои қонунгузории хусусияти махсус дошта, хусусияти комплексӣ дошта, хусусияти умумӣ дошта; ва санадҳои зерқонуни мусоидаткунанда пайдо кардааст.

Дар зербоби дуюми боби дуюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Расмиёти ҳуқуқии муайянсозии мақоми гуреза ва тартиби гирифтани он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** инъикосгари пажуҳиши масъалаи расмиёти ҳуқуқии муайянсозии мақоми гуреза ва тартиби гирифтанои он мебошад.

Муаллиф густариши имкониятҳи замони муосир дар танзими муносибати гурӯҳҳои махсуси иҷтимоӣ «гурезаҳо», ки ба марҳаллаҳои муайяни таърихӣ бо назардошти шароитҳои мавҷудбудаи кишвар, бо қабули се қонуни соҳавӣ «Дар бораи

гурезаҳо» (солҳои 1992, 1994 ва 2002) рост меояд тавсиф намудааст.

Ӯ чунин мешуморад, ки ҳар яке аз онҳо дар расмиёти муайянсозии мақоми гуреза ва тартиби гирифтани мақоми гурезаро дар ҶТ хизматҳои арзанда кардаанд. Муаллиф ба ин назар аст, ки марҳилаи сеюми рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо»- аз 10 майи соли 2002 ба баъзе норасоиҳои мавҷудбуда хотима гузоштааст. Ҳамзамон, ҶТ асосҳо ва тартиби гуреза донистани шахсони паноҳҷӯянда, кафолатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва манфиятҳои онҳоро мутобиқ бо меъёрҳои Конвенсия дар бораи вазъи гурезаҳо аз соли 1951 ва Протоколи он аз соли 1967 таҳия ва қабул намудааст

Дар баробари ин, муаллиф зикр менамояд, ки дар танзимнамоии ин муносибатҳо нақши калидиро санадҳои ҳуқуқии Раёсати Созмони Милали Муттаҳид, Раёсати Комиссари Олии оид ба гурезаҳо (СММ) инчунин Шӯрои Аврупо оид ба гурезаҳо доранд, ва ба мақомоти иҷроияи кишварҳо дар робита ба муайян кардани мақоми гуреза пешниҳод намуда, тавсия дода, ки қоидаҳои муқарраргардидаи байналмилалиро риоя намоянд.

Муаллиф баён менамояд, ки минбаъд ин гуна тартибот бо қарорҳои гуногуни марҳилавии Кумитаи иҷроияи РКО СММ тасдиқ карда мешаванд. Лозим ба таъкид аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили узви СММ оид ба муайян намудани вазъи ҳуқуқии шахсони паноҳҷӯянда бахусус дар гузаргоҳҳои сарҳади давлатӣ ва минбаъд гуреза донистани онҳо расмиёти бақайдгириро дар заминаи қонунгузории миллӣ ба танзим даровардааст.

Зикр гардидааст, ки дар сатҳи давлатӣ мақомоте амал мекунад, ки бо масъалаҳои гурезаҳо машғул аст - ин шуъбаи шаҳрвандӣ ва кор бо гурезаҳои Хадамоти шиносномавию бақайдгирии ВКД ҶТ мебошад. Ҳамин тариқ ниҳоди давлатӣ татбиқи сиёсати давлатиро дар ин самт амалӣ намуда, дар таъмини ҳуқуқи гурезаҳо, қабул ва баррасии ариза дар бораи гуреза донистани шахс, рад кардани дархости шахс дар хусуси гуреза донистан, қатъ кардани мақоми гуреза ва ё маҳрум кардан аз мақоми гуреза, додани шаҳодатномаи гуреза ва ба таври инфиродӣ ҳалнамудани мушкилоти гурезаҳо, аз ҷумла ба масъалаҳои манзил, таълими ноболиғон ва бо кор таъмин намудан мусоидат менамояд.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили адабиётҳои ватанӣ ва қонунгузории миллӣ ба хулоса меояд, ки хусусияти мазмуни мақоми гуреза дар баробари кафолати ҳимояи ҳуқуқӣ, аз тартиби муайян кардани мақоми гуреза ки ба се давра «додан», «қатъшавӣ» ва «маҳрум шудан»-ро дар бар мегирад, вобаста мебошад. Мазмунан расмиёти муайянкунии мақоми гуреза дар дигар давлатҳо якранг истифода мешаванд, аммо муҳлати татбиқи он ва давраҳои муроҷиат тафовут дорад.

Илова бар ин, дар баробари муайянсозии мақоми гуреза пеш аз он бояд ба категорияи додашуда таваҷҷуҳ кардан лозим аст:

– гурезаҳои «мандатӣ», шахсоне дониста мешаванд, ки таҳти ҳимояи ва кумаки Оиномаи РКОГ СММ қарор доранд;

– гурезаҳои «конвенсионӣ (аҳдномавӣ)» бошад аз ҳуқуқ ва имтиёзҳои, ки аз тарафи давлати паноҳгоҳдиҳанда мувофиқи Конвенсияи соли 1951 ва Протоколи соли 1967 пешбинӣ карда шуда истифода мебаранд;

– гурезаҳои «дар маҳал» – ин шахсони оддӣ мебошанд, ки берун аз кишвари худ қарор доштанд ва дар ин муддат вазъияти кишвари аслиаш тағйир ёфтааст, барои бехатарии худ ҳаминро асоснокӣ хавф медонад. Нисбати ингуна гурезаҳо ҳуқуқи маъни рондан ва иҷозатнома барои зист бо тариқи истисно истифода мешавад. Лекин ба онҳо маҷмуи имтиёзҳое, ки дар Конвенсияи соли 1951 дар бораи мақоми гуреза пешбинӣ шудааст татбиқ намегардад;

– «малоҳони гуреза» – ин шахсоне, ки дар киштиҳои таҳти зери парчами яке аз давлатҳои аъзои Конвенсияи соли 1951 «Дар бораи мақоми гуреза» шинокунанда қарор дорад.

– гурезаҳои «де-факто» дар амалияи Европа шахсоне гирифтанд, ки ба ҳимояи байналхалқӣ муҳтоҷ буданд, вале ба таърифи конвенсионӣ дохил намешуданд.

Боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Масоилҳои татбиқи мақоми конститутсионӣ-ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** ду зербобро дарбар гирифта, ба таври алоҳида дар ин зербобҳо масъалаҳои ҳуқуқ ва уҳдадориҳои гурезаҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои гурезаҳо ва ҷавобгари барои вайрон кардани онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Дар зербоби якуми боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ – **«Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-**

муаллиф дар пажуҳиши масоили ҳуқуқ ва уҳдадориҳои гурезаҳо аввалан таваҷҷуҳ ба падидаи конститутсионии ҳуқуқии инсон намудааст. Аз нигоҳи назарявӣ ба ақидаи муаллиф имконияти амалисохтани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд зинаи муайянкунандаи рушди давлат ва ҷомеаи мустақили ба шумор мераванд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқҳо, озодӣ ва уҳдадориҳои инсон ба қавле «позитивӣ» қонунида шудаанд. Ин маънои онро дорад, ки ба онҳо шакли амали бевосита дода шудааст ва дар сурати ба миён омадани ягон монеаи сунъи бартарӣ ба ин ҳуқуқҳо дода мешавад. Умуман меъёрҳое, ки дар боби 2 Конститутсияи ҶТ ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро кафолат медиҳанд, бинобар сабаби мустақиман амал намуданашон аз ҳама гуна меъёрҳои санадҳои ҳуқуқӣ афзалтаранд. Ҳамин тариқ волояти Конститутсия дар низоми қонунгузории Тоҷикистон бешубҳа аст. Қайд мегардад, ки ҳуқуқҳо, озодӣ ва уҳдадориҳои инсон ифодакунандаи муносибати давлат бо инсон мебошанд. Бинобар ин, муаллиф иброз менамояд, ҳангоми ҳуқуқи инсон мегӯем, муносибати мутақобилаи давлатро бо шахс «хориҷӣ» «шахсони бешаҳрванд» «гуреза» дар назар дорем. Барои муайян кардани муносибати мутақобилаи шахс бо давлат зарур мешуморем, ки ба категорияи мақоми соҳибҳуқуқии шахс таваҷҷуҳ дошта бошем. Муаллиф андешаҳои олимони ватанӣ ва хориҷиро таҳлил намуда, ба хулоса омада, ки категорияи «соҳибҳуқуқӣ» ба мафҳуми ҳуқуқӣ дохил буда, ҳамчун натиҷа ба сифати муқаррарии инсон баромад мекунад, яъне мавҷудияти воқеии онҳо аз рӯзи таваллуд то лаҳзаи марг, фарорасии қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунӣ ва дигар сифатҳое, ки аз тарафи давлат эътироф карда шудаанд, амалӣ мегардад. Ба андешаи муаллиф соҳибҳуқуқӣ гуреза аз соҳибҳуқуқии шаҳрванди хориҷӣ комилан тафовут дорад, чунки нисбат ба шахсони якум қонунгузории давлате, ки паноҳгоҳ додаст, нисбати шахсони дуюм бошад ҳуқуқи ватанӣ ва хориҷӣ тадбиқ мешавад.

Аз нигоҳи назариявӣ муҳаққиқ қайд менамояд, ки маҷмуъи ҳуқуқу уҳдадориҳои гурезаҳо падидаи ҳуқуқи инсон буда, дар амалигардонии он ду тартиби гурӯҳӣ истифода мешавад: 1) асосӣ «Конститутсионӣ»); 2) махсус «Қонунгузории гуреза», ки ба инсон нowобаста аз шаҳрвандӣ, вазъияти иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳолатҳо пешниҳод мегардад.

Тавре қайд шудааст, ҳуқуқу озодиҳои гурезаҳо натанҳо дар сатҳи Конститутсия ва қонунгузории соҳавӣ муқарраргардида иборат аст, балки уҳдадориҳоро низ дар бар мегирад. Уҳдадории ҳуқуқӣ – ин намуд ва чораи бо қонун пешбинишудаи рафтори ба ҷамъият зарурӣ ба шумор меравад.

Муаллиф ба таҳлили он таваҷҷуҳи хоса додааст, ки уҳдадори ин унсури зарурӣ ва ҳатмии муносиботи мутақобилаи байни давлат, ҳуқуқ ва шахсияти гурезаҳо мебошад. Аз ҳамин гуфтаҳои боло маълум мегардад, ки мавҷуд набудани ин унсурҳо ба тасаввуркардани мувозинаи низоми сиёсӣ, танзими самараноки ҳуқуқӣ ва дигар зуҳуроти иҷтимоӣ ғайриимкон аст.

Бар асоси таҳлил ва омӯзиши ҳолати муқарарии ҳуқуқи гуреза муаллиф унсурҳои таркибии уҳдадориҳои онҳоро чунин муайян кардааст:

1. Иҷроиши ҳатми амали муайян ё худдорӣ намудан аз он;
2. Уҳдадории ҳуқуқӣ ба талаботи қонунии ба шахс равонашуда;
3. Ҷавобгарӣ барои иҷро накардани талаботи муқарраргардида;
4. Зарурияти нагирифтани пеши роҳи ашхоси ваколатдор зимни бархурдории онҳо аз манфиатҳое, ки ба он ҳуқуқ доранд.

Дар натиҷаи таҳлилҳо муаллиф баён менамояд, ки мақоми гурезаҳо ҳамчун категорияи махсуси хориҷиён аз ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мансуб дар боби 2 Конститутсияи ҶТ (моддаҳои 14-47) ва дар Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» (моддаи 12) дар бар мегирад.

Дар зербоби дуюми боби сеюми таҳқиқоти диссертатсионӣ **– «Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои гурезаҳо ва ҷавобгари барои вайрон кардани онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»**-ро мавриди таҳлил қарор додааст.

Масъалаи ҳимояи ҳуқуқии гурезагон, ки дар қонунгузории миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ дарҷ шудааст, тарз ва воситаи ҳуқуқие мебошад, ки тавассути онҳо ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҳар гуна дахолати беасос ва ғайриқонунӣ ҳимоя шуда, ҳуқуқҳои поймолшуда барқарор карда мешаванд.

Бо дарназардошти ин, муаллиф таъкид кардаст, ки механизмҳои ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо бо ду усули фаъоли ҳуқуқи амалӣ мегардад: 1) механизмҳои миллии ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо; 2) механизмҳои байналхалқии ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо.

Албатта вобаста, аломат ва маҳакҳои гуногун ин механизмҳо ба намуд ва қисматҳои алоҳида ҷудо карда

мешаванд. Масалан, механизмҳои миллии ҳимояи ҳуқуқи гурезаҳо вобаста ба самти фаъолият ва муносибат бо рукнҳои ҳокимият ба механизмҳои ҳимояи судӣ, механизмҳои ҳимояи давлатии ғайрисудӣ ва механизмҳои ҳимояи ғайридавлатӣ (ҷамъиятӣ)-и ҷудо мешаванд, ки дар маҷмуъ ҷузъи муҳимтарини ин падидаи ҳуқуқӣ-конститутсионӣ мебошад.

Конститутсияи ҶТ ҳамаи соҳаҳои ҳуқукро муттаҳид мекунад ва шаклҳои гуногуни ҳимояи ҳуқуқҳои вайроншударо муайян намуда вобаста мегардонад. Ҳуқуқ ва озодиҳое, ки аз тарафи Конститутсия ҶТ кафолат дода мешавад, танҳо бо мақсади:1) таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандони дигар; 2) таъмини тартиботи ҷаъмиятӣ; 3) ҳимояи сохтори конститутсионӣ; 4) ҳимояи бутуни ҳудуди давлат.

Дар маҷмуъ механизми байналмилалии ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқҳои гурезаҳо бо се шакли байналмилалӣ-ҳуқуқӣ амалӣ мегардад: 1) санадҳои универсалии байналмилалӣ; 2) санадҳои махсуси байналмилалӣ; 3) санадҳои ҳуқуқии Иттиҳоди Давлвтҳои Мустақил.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили санадҳои дар боло зикршуда чунин баён менамояд, ки ҳуқуқи гурезаҳо ҳамчун инсон, пеш аз ҳама, бо санадҳои ҳуқуқӣ-универсалии байналмилалӣ ҳимоя карда мешавад. Масъалан, Эъломияи умумии ҳуқуқи башар кафолати ҳимояи ҳуқуқи субъективии шахсро, новобаста аз ҷойи зиндагии ӯ кафолат додаст.

Ғайр аз ин, дар моддаи 9 Эъломияи мазкур қайд гардидааст, ки ҳабси худсаронаи шахс, дастгиркунӣ ё бадарға кардан, дахолати худсаронаро ба ҳаёти шахсӣ ё оилавии ӯ, дахлнопазирии манзил, дахлнопазирии мукотиба ё суиқастро ба шаъну шарафи ӯ қатъиян манъ кардааст. Ба доираи санадҳои махсуси байналмилалии ҳимояи гурезаҳо Конвенсия дар бораи мақоми гуреза аз 28 июли соли 1951 ва Протоколи аз 4 октябри соли 1967 марбут ба мақоми гуреза дониста мешавад. Аз мазмуни моддаи 8 Конвенсияи боло зикр бар меояд, ки гурезаҳо ҳуқуқи озодона бо аризаи шикояти ба суд дар хусуси барқароркунии ҳуқуқҳои поймолшудааш муроҷиат намояд.Чуноне аз меъёри Конститутсияи ҶТ «ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад» (моддаи 19) Истилоҳи «ҳар кас» чунин маъно дорад, ки ҳар як субъекти ҳуқуқ - шаҳрванди ҶТ, хориҷӣ ва шахси бешаҳрвандӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор

гирифтаанд дар мавриди вайрон шудани ҳуқуқҳо метавонанд роҳҳои ҳимоя ва барқароркуниро истифода баранд.

Муаллиф баён менамояд, ки санадҳои ҳуқуқие, ки дар доираи ИДМ дар ҳифзи ҳуқуқҳои гурезаҳо ба монанди Эъломияи ҳуқуқ ва озодҳои инсон аз 5 сентябри соли 1991, Созишномаи ИДМ дар бораи кӯмак ба гурезаҳо ва муҳоҷирони маҷбурӣ аз 24 снтябри соли 1993 ва Низомнома «Дар бораи Фонди байни давлатии кӯмак ба гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷборӣ» аз 10 феврали соли 1995 мувофиқ ба санадҳои «универсалӣ», санадҳои соҳавии «махсуси»-и ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуҷҷатҳои ОБСЕ амал мекунанд.

Тавре аз мазмуни таҳқиқот бармеояд, давлатҳое, ки аъзои Конвенсия ва дигар санадҳои номбурда мебошанд, аз уҳдадориҳои зерин бархурдор мегарданд: ба ҳар як шахсе, ки ҳуқуқ ва озодии ӯ вайрон карда шудааст, ҳифзи ҳуқуқиро таъмин намояд; тадбирҳое меандешанд, ки ҳаққи ҳифзи ҳуқуқи барои ҳар шахси талабгори чунин ҳифозат тавассути ҳокимияти салоҳиятдори судӣ, маъмурӣ ё қонунбардор ё тавассути дигар мақоми салоҳиятдоре, ки дар низоми ҳуқуқии давлат пешбинӣ шудааст, мусби иҷро ва амалӣ гардонад.

Мувофиқи гуфтаи муаллиф, ҳар як санади судӣ ё маъмурӣ, ки марбут ба масалаи гуреза мебошад, бояд бо санадҳои дар боло зикр мувофиқ дониста қабул карда шавад, чунки тайи солҳои охир шумораи баҳсҳои ҳуқуқии маданӣ байни Комиссия ва шахсони паноҳҷӯянда зиёд гардидааст. Ҳамзамон, тамоюли аз ҷониби судҳо рад намудани қонеъ кардани бештари аризаҳои шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо ба назар мерасад. Дар амалия судҳо парвандаҳоро оид ба қарорҳои Комиссия дар бораи рад намудани гуреза донистан, аз даст додани мақоми гуреза ё маҳрум намудан аз мақоми гуреза баррасӣ карда, ҳангоми қабул ҳалнома на ҳама вақт дар сатҳи зарурӣ меъёрҳои ҳуқуқи моддиро бо дарназардошти ҳолатҳои барои кор аҳмиятдошта, ки дар доираи мурофиаи маданӣ муқаррар шудаанд, татбиқ менамояд.

Муаллиф пас аз таҳлилҳо пешниҳод менамояд, ки барои риоя накардани талаботи қонуни мазкур ҷавобгарии ҳуқуқӣ-конститутсионии субъектон бояд ба низом дароварда шаванд. Ғайр аз ин ҷавобгарии ҳуқуқии мақоми гуреза ҷавобгарии конститутсионӣ эътироф шавад ва ба зиммаи Суди Конститутсионии ҶТ гузошта шавад, зеро паноҳҷӯянда ва гурезаҳо падидаи мустақили ҳуқуқи конститутсионӣ мебошанд.

Бо ҳамин васила, иҷрои дақиқтари назорати конститутсионӣ таъмин мегардад.

ХУЛОСА

Таҳлил ва таҳқиқи ҳамаҷонибаи масъалаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо, ки хусусиятҳои назариявӣ дорад имкон медиҳад, ки хулоса ва тавсияҳои зеринро манзур намоем:

1. Давраҳои гуногуни таърихи ҳуқуқи инсон ва шароити имрӯза собит менамояд, ки яке аз масъалаҳои ҳасос ин муносибати мутақобилаи байни инсон ва давлат мебошад. Бинобар ин муносибати инсон ва давлат яке аз масъалаҳои маркази афкори сиёсию ҳуқуқӣ пазируфта шуда, новобаста аз шакли идоракунӣ, режими сиёсӣ ва ё дигар хусусиятҳои давлат бо инсон ва ҳуқуқҳои ӯ ҳамеша дар алоқаманди зич қарор дорад, чунки бе дарназардошти он таъмини тартиботи муътадили ҷомеа вайрон мегардад. Дар маҷмуъ, ҳама гуна сиёсатро зарур аст, ки дар ҳимоя ва кафолати ҳуқуқи инсон самарабахш бошад [2-М].

2. Марҳилаҳои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи шаҳрванд, заминаи бунёдии пайдоиши падидаҳои дигари ҳуқуқӣ мебошад. Дар низоми ҳуқуқӣ – падидаи гуреза дар марҳилаи гуногуни таърихӣ рушд намуда, то кунун ташаккул ёфтаистодааст. Ҳамзамон, давлатҳо дар талоши ҳалли ин мушкилоте, ки ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифтааст, яккатор санадҳои меъёрии зарурӣ таҳия ва ба тасвиб расонидаанд, ки мақсадашон пеш аз ҳама таъмини ҳимояи ҳуқуқи инсон мебошад. Фаҳмиши ин падида дар воқеъ ин имконияти қонеъ кардани манфиатҳо ва эҳтиёҷоте мебошад, ки давлат метавонист ба шахсони алоҳида «гурезаҳо» пешниҳод намояд [1-М].

3. Пайдоиши мафҳуми гуреза падидаи нави ҳуқуқӣ набуда, давраҳои гуногуни таърихиро тай кардааст. Гарчӣ масоили гуреза дар ҷомеаи башар яке аз мавзуҳои дардноку рузмара ба шумор равад ҳам, вале ҷомеаи ҷаҳони пайваста дар ҳалли ин мушкилот санадҳои меъёрии зарурӣ қабул карда истодааст. Омили асосии чудонопазирии он аз ҷомеаи инсонӣ он аст, ки зарурияти ба дастовардани мақоми гуреза наҷоти поймолгардии ҳуқуқи инсон ва низоъхои миллию байналхалқӣ мебошад. Масалан баъди пош хурдани ИҶШС дар қаламрави ҷумҳурҳои собиқи иттифоқӣ ҳиҷрати оммавии аҳолӣ оғоз гардид, ки танҳо дар нимаи дуюми солҳои 90-ум беш аз 9 млн. шахс маҷбуран ҷои

истикомати доимии хешро тарк кардаанд, ки омили асосии ҳиҷрати мардум ин низоъҳои ҳарбӣ ба шумор меравад [4-М].

4. Конститутсияи замони истиқлолияти давлатӣ дар зери вазъи конститутсионӣ-ҳуқуқии гурезаҳо маҷмуи ҳуқуқу озодӣ, уҳдадорӣ ва кафолатҳое муқаррар намудааст, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ва санадҳои эътирофнамудаи ҳуқуқии байналмилалӣ пешниҳод шудааст. Дар ин самт, маҳз арзиши олӣ эътироф гаштани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ яке аз унсурҳои калидӣ ва муайянкунандаи асосҳои сохтори конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Конститутсия дар зинаи арзишҳо инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ аввалиндараҷа баён намуда, ҳадафи асосии сиёсати давлатӣ мешуморад. Дар ин самт, ҳуқуқи инсон на танҳо воситаи танзимкунанда, балки ҳамчун ченаки муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ маҳсуб меёбад. Лозим ба таъкид аст, ки қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси он гардид, ки ба нақши ҳуқуқи инсон таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст. Бинобар ҳамин, масоили дастрасӣ ба паноҳгоҳ ба яке аз падидаи махсуси ҳуқуқи гурезаҳо мансуб дониста шуда, дар низоми ҳимояи арзишҳои универсалӣ, ки ҳар як инсон бояд аз он бархурдор бошад, мақоми намоёнро ишғол намудааст [13-М].

5. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «гуреза» ё «ҳуқуқи гурезаҳо» бевосита пешбинӣ нашудааст. Аммо дар Тоҷикистон гурезаҳо аз ҳуқуқу озодиҳои дар Конститутсия пешбинишуда истифода мебаранд. Амалишавии усули баробар ҳуқуқии гурезаҳо кафолати Конститутсионии онҳо дониста мешавад. Конститутсияи ҶТ ҳамаро дар назди қонун қатъи назар аз миллат, нажод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеъи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк баробар медонад ва амалишавии ҳуқуқу озодиҳоро кафолат медиҳад [13-М].

6. Конститутсия ҳамчун сарчашмаи асосӣ дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои гурезаҳо баромад мекунад, муқаррароти сархати дуюми моддаи 16 Конститутсия мебошад. Тибқи талаботи қисми дуюм ва сеюми моддаи мазкур шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бе шаҳрванд аз ҳуқуқ ва озодиҳои муқарраршуда истифода мебаранд ва баробари шаҳрвандони Тоҷикистон вазифа ва масъулият доранд, ба истисноии ҳолатҳое, ки қонун муқаррар намудааст. Аммо дар сархати сеюми моддаи 16 кафолати конститутсионӣ танҳо ба шаҳрвандони хориҷӣ дар

додани паноҳгоҳ қайд шудааст. Пешниҳод мешавад, ки бо мақсади мутобиқ сохтан ба меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба сархати сеюми моддаи 16 Конститутсияи ҶТ тағйирот дар таҳрири зерин ворид карда шавад: «Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштааст, метавонад паноҳгоҳ диҳад» [15-М].

7. Дар қонунгузории давлатҳои дунё масоили гурезаҳо ва паноҳандагӣ басо мубрам арзёби шудааст, ки ба омилҳои минтақавӣ, низоҳои дохилӣ таҳдиду таъқибот рабт дорад, ки айни замон фоҷеаи азими инсоният дониста мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ин фоҷеа барканор набуда, дар ибтидои солҳои навадуми асри XX ба ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ рӯ ба рӯ гардида, ки масъалаи танзими гурезагон ҳамчун гурӯҳи осебпазири ҷомеа ба вуҷуд омад. Қонунгузории ҶТ»Дар бораи гурезахо» (солҳои 1992, 1994 ва 2002) қабул карда шудааст. Ҳар яке аз онҳо ҷиҳати танзим намудани мақоми гурезаҳо дар марҳилаҳои гуногнуни таърихи хизмати босазо намудаанд, вале қонуни ҳоло амалкунанда аз 10 майи соли 2002 нақши муҳимтаре дорад. Ончунон аз таҳлилу баррасии муқаррароти ин қонун бар меояд, санади мазкур мураккаботи зиёде дорад, ки татбиқи онро душвор мегардонад [17-А].

8. Баробари ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсия дар бораи мақоми гурезаҳо тадриҷан қонунгузории соҳавии хешро дар ин бахши такмил дода, ба стандартҳои байналмилаи мутобиқ гардонид. Омӯзиши падидаи мақоми гуреза ба мо имконият медиҳад, ки паҳлуҳои амалии ва назариявии ҳуқуқҳои мухталифи гурезаҳоро бо чунин тартиб таҳлилу тасниф намоем:

– мафҳуми асосии гуреза;

– вазъи ҳуқуқии гурезаҳо;

– принсипҳои кор бо шахсони паноҳҷӯянда, ҳуқуқ ва ухдадориҳои онҳо;

– тартиби гуреза донистани шахсони паноҳҷӯянда;

– қатъ ё маҳрум намудан аз мақоми гуреза;

– кафолатҳои иқтисодӣ, иҷтимӣ ва фарҳангӣ.

Дар баробари санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ дар танзимнамоии мақоми гуреза, инчунин аз таҷрибаи судӣ истифода намудем [19-М].

9. Дар Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» тартиби гуреза донистани шахсони паноҳҷӯянда дар шакли умумӣ сабт шудааст. Роҷеъ ба ин муаллиф пешниҳод менамояд, ки ҷиҳати мукаммалгардонии Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» марҳилаҳои тартиби гуреза донистани шахс бо чунин мазмун пешбинӣ карда шавад:

– бақайдгирии дархост барои гирифтани мақоми гуреза;

– таъин кардани мусоҳиба ва омодагӣ ба он;

– гузаронидани мусоҳиба бо шахси паноҳҷӯянда;

– коркардаи маълумотҳо ва муқаррар кардани ҳолатҳо(фактҳо)

– қабули қарори дар хусуси гуреза донистани шахси паноҳҷӯянда [19-М].

10. Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои гурезаҳо аз маҷмуъи меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионии иборат буда, дар зери падидаи ҳуқуқии инсон инкишофёфта, мукаммал мегардад. Имконияти амалисохтани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд зинаи муайянкунандаи рушди давлат ва ҷомеаи мустақили Тоҷикистон ба шумор меравнд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ифодакунандаи муносибати давлат бо инсон мебошанд, ки ин муносибатҳо ба ду намуд ҷудо мешаванд: ва бавоситаи а) муносибатҳои амудӣ (вертикалӣ)-еро мемонанд, ки ба таври истисно танҳо миёни давлат ва шахс ба вуҷуд меоянд;б) муносибатҳои уфуқӣ (байни одамон, яъне горизонталӣ) натиҷаи дилхоҳ дода натавонист. Зеро муносибатҳои уфуқӣ байни одамон – иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ аллакай аз ҷониби дигар соҳаҳои ҳуқуқ танзими худро ёфтааст. Дар инҷо муносибати мутақобилаи давлатро бо шахс «хориҷӣ» «шахсони бешаҳрванд» «гуреза» дар назар дорем [7-М].

11. Тибқи тартиби ҳуқуқи конститутсионӣ ду гурӯҳи асосии ҳуқуқҳои гурезаҳо мавҷуданд – ҳуқуқҳои моддӣ ва ҳуқуқҳои мурофиавӣ.

Ба доираи ҳуқуқҳои моддӣ дохил мешаванд: озодии сухан, озодии виҷдон, интихоби ҷои зист, ҳуқуқ ба таҳсил ва ғ. Ба доираи ҳуқуқҳои мурофиавӣ бошанд, тартиби ҳимояи ҳуқуқҳо дар шакли маъмурӣ ва ё судӣ сурат мегирад, ки давлат ба воситаи талаботи қонунгузории онҳо риоя, ва иҷро менамояд. Дар қонунгузории миллӣ ва санадҳои байналмилалӣ дар ин хусус барои якҷоя ё дар алоҳидагӣ амалӣ сохтани ин гурӯҳҳо, шарти ҳуқуқӣ нагузоштааст. Дар шартномаҳои байналхалқӣ ва

қонунгузории миллӣ таносуб байни мафҳумҳои «ҳуқуқи гурезаҳо» ва «уҳдадории гурезаҳо» пайваста истифода мешаванд. Воқеан, истилоҳи ҳуқуқ ва уҳдадории гурезаҳо, чун анъана дар радифи якдигар истифода бурда мешаванд ва якдигарро пурра месозанд. Уҳдадории ҳуқуқӣ – ин намуд ва чораи бо қонунпешбинишудаи рафтори ба ҷамъият зарурӣ ба шумор меравад. Уҳдадорӣ ҳолати муқаррарии ҳуқуқи гурезаҳо буда, аз унсурҳои зерин иборат мебошад:

– иҷроиши ҳатми амали муайян ё худдорӣ намудан аз он;

– ба шахси ӯҳдадори ҳуқуқӣ ба талаботи қонунии ба ӯ равонашуда;

– ҷавобгарӣ барои иҷро накардани талаботи муқаррааргардида;

– зарурияти нагирифтани пеши роҳи ашхоси ваколатдор зимни бархурдории онҳо аз манфиатҳое, ки ба он ҳуқуқ доранд [9-М].

12. Дар зери вазъи конститутсионӣ-ҳуқуқии гурезаҳо маҷмӯи ҳуқуқу озодӣ, уҳдадорӣ ва кафолатҳое мебошад, ки ба гурезаҳо тибқи Конститутсия, санадҳои меъёри ҳуқуқии соҳавӣ ва санадҳои эътирофнамудаи ҳуқуқии байналмилалӣ пешниҳод шудааст. Дар шароити имрӯза аксарияти кишварҳо аз ҷумла ҶТ меъёрҳои ҷавобгарӣ барои риоя накардани қонунгузории дар бахши гурезаҳо вобаста ба хусусият ва дараҷаи хаф дар намуди татбиқи чораҳои маҷбурии ҳуқуқӣ-маданӣ, интизомӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ пешбинӣ кардааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ин муносибат ба ҳайси субъектони ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ шахсони воқеъи ва ҳуқуқӣ баромад мекунанд. Чунончи барои саривақт ба қайд нагирифтан ё аз нав бақайд нагирифтани шаҳодатномаи шахси гуреза ё гум кардани он нисбати шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъӣ ҷавобгарии маъмурӣ дар шакли ҷарима татбиқ хоҳад шуд. Муаллиф чунин мешуморад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбати субъектон бояд ба низом даровварда шаванд. Боназардошти ҳамин, ҷавобгарии қатъи ҳимояи гурезаҳо бояд ба зиммаи Суди Конститутсионии ҶТ гузошта шавад, зеро панохҷӯянда ва гурезагон падидаи мустақили ҳуқуқи конститутсионӣ мебошанд. Бо ҳамин васила, иҷрои дақиқтари назорати конститутсионӣ таъмин мегардад [6-М].

13. Муаллиф дар баробари омӯзиш ва тахлили мафҳуми «гуреза» ба мафҳум ва таснифи «муҳоҷират» ва «муҳоҷир» аҳмият дода, андешаи худро баён намудааст. Дар адабиёти илмӣ

мафҳумҳои «муҳоҷират» ва «муҳоҷир» -ро дар фаҳмиши паҳновар ва дақиқ пешниҳод шудааст. Ба мафҳуми «муҳоҷир» шахсе дохил мешавад, ки новобаста аз шакл, ангеза ва мӯҳлати ҳаракаташ аз қаламрави як давлат ба қаламрави давлати дигар мегузарад. Муҳоҷират ба маънои маҳдуд ва ба маънои васеъ. Муҳоҷират ба маънои маҳдуд як намуди мукаммали муҳоҷирати минтақавист, ки бо иваз кардани ҷои истиқомати доимӣ, ба ибораи дигар кӯчдиҳӣ алоқаманд мебошад. Ҳамчунин, муҳоҷир дар маънои маҳдуд доири шахсоне мебошад, ки бо мақсади корҳои муздноки меҳнатӣ дар ҳолати муайян ҷалб мегарданд.

Ба маънои васеъ, ин ҳаракати шаҳрвандони хориҷӣ ё ашхоси бешаҳрванде, ки барои истиқомати муваққатӣ ё доимӣ дохили кишвари дигар гардидааст, фаҳмида мешавад.

Аз рӯйи моҳият муҳоҷират ихтиёрӣ ва иҷбори (маҷбурӣ) таснифбандӣ мешавад. Муҳоҷирати ихтиёрӣ ин интиқоли одамон аз сарҳади давлатҳо бо дархости худи онҳо,бидуни маҷбуркунӣ аст.Муҳоҷирати иҷборӣ бо мақсади пешгирии муноқишаҳои мусаллаҳона, зуҳуроти зӯроварӣ, поймолкунии ҳуқуқи инсон, офатҳои табиӣ ё техногенӣ ба миён меояд фаҳмида мешавад. Ин истилоҳ нисбати гурезаҳо истифода мешавад. Бояд қайд кард, ки ҳангоми таснифоти муҳоҷират ҳеҷ як рӯйхати муайянкунанда вуҷуд надорад, ҳамаи онҳо шартӣ мебошанд, зеро дар асл байни намудҳои муҳоҷират сарҳади қатъӣ вуҷуд надорад [8-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи таҳлил ва таҳқиқи масъалаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тавсияҳои амалӣ бо мақсади рушди қонунгузории гурезаҳо дар кишвар пешниҳод мегардад:

1. Бо мақсади такмил додани қонунгузории ҶТ ва барои амалӣ намудани механизми додани паноҳгоҳи сиёсӣ қабули санади меъёрии ҳуқуқии алоҳида, бо унвони «Низомномаи тартиби додани паноҳгоҳи сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мувофиқи талаботи замон мебошад. Зеро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» ин масоилро танзим накардааст. Илова бар ин, дар қонунгузории ҶТ моҳияти ҳуқуқи конститутсионии паноҳгоҳи сиёсӣ возеҳу равшан набуда,

номукамалии он барои амалӣ кардани ҳуқуқ доир ба паноҳгоҳи сиёсӣ додан таъсири манфӣ мерасонад.

2. Дар Конститутсияи ҶТ сухан танҳо дар хусуси шаҳрвандони хориҷӣ рафта, масъалаи шахсони бешаҳрвандӣ аз мадди назар дур мондааст. Бо назардошти ин нуқтаҳо, пешниҳод мешавад, ки бо мақсади мутобиқ сохтан ба меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба сархати сеюми моддаи 16 Конститутсияи ҶТ тағйирот дар таҳрири зерин ворид карда шавад: «Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳ диҳад».

3. Дар қисми 5 моддаи 15 Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» гуфта мешавад, ки қарор дар бораи ба шахси гуреза донисташуда додани истиқоматгоҳ барои сукунати муваққатӣ аз ҷониби мақомоти дахлдор мувофиқи тартибе, ки тибқи Низомномаи истиқомати гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, қабул карда мешавад, Аммо таҷриба нишон дод, ки то ҳол ягон санади дахлдор дар ин самт қабул нашудааст. Аз ин нуқтаи назар, ҷиҳати амалӣ намудани ин меъёри (қисми 5 моддаи 15 ва сархати дуюми моддаи 12) Қонуни ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» пешниҳод менамояд, ки Низомномаи будубоши гурезаҳо қабул карда шавад, ки тартиб ва шарҳои истиқоматӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи гуреза буданашонро муайян ва танзим намояд.

4. Дар масъалаи ҳуқуқи интихоби маҳалли истиқомат ва ҳаракат, бо шарти риояи тамоми қоидаҳо, гурезаҳо бо шаҳрвандони хориҷӣ баробар карда шудааст. Аз ин нуқтаи назар пешниҳод карда мешавад, ки муқаррароти Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли соли 2000, №325 «Дар бораи номгӯи маҳалҳои аҳолинишини Ҷумҳурии Тоҷнкистон, ки дар он ҷойҳо муваққатан зист намудани шаҳрвандони паноҳҷӯянда ва гурезагон мумкин нест», ки танҳо нисбати шахсони паноҳҷӯянда татбиқ карда шавад.

5. Дар қисми 1 моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» қайд шудааст, ки «Шахсони паноҳҷӯянда, ки дар хусуси гуреза донистан дархост пешниҳод намудаанд, гуреза дониста шудаанд, мақоми гурезаро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, хилофи иродаи онҳо ба қаламрави давлате, ки дар он ба ҳаёт ё озодии онҳо бинобар

нишонаҳои нажодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё ақидаҳои сиёсӣ хатари таъқиб таҳдид мекунад, баргардонида намешаванд». Бояд қайд намуд, ки қонунгузории соҳавии ҶТ доираи вазъи ҳуқуқии шахсонро хилофи иродаашон, ки мақоми гурезагиро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, муайян накардааст. Дар ин ҳолат қонунгузор вазъи ҳуқуқии онҳоро номуайян мондааст. Мувофиқи мақсад мешуморем, ки дар ин ҳолат ба шахсон ҳимояи муваққатӣ дода шавад ва ин ҳолат имконият медиҳад, ки дар модаи 14-уми қонуни мазкур банди алоҳида оид ба муайян кардани вазъи ҳуқуқии ин категорияи шахсон ҳамчун ба нафарони ба ҳимояи муваққатӣ эҳтиёҷманд, муқаррар карда шавад.

6. Маъни рондани гурезаҳо аз қаламрави давлат, таъмини озодии ҳаракати гурезаҳо аз сарҳади давлатӣ ва фароҳам овардани шароити зарурӣ ҷиҳати дарёфти ҳуқуқи даромадан ба кишвари дигарро Конвенсия оид ба мақоми гуреза аз 28 июли соли 1951 (моддаи 31-33) ба мазмуни кафолати ҳуқуқии онҳо шомил месозад. Вале чунин ваъз дар моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» пешбинӣ нагардидааст. Ба талаботи Конвенсия ҷавобгӯ намудани муқарраротӣ моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» ифодакунандаи тамоми паҳлуҳои кафолати ҳуқуқии гурезаҳо мебошад.

7. Дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо», ки аз 10 майи соли 2002 қабул шудааст, истилоҳи «таъқиб» ба «таҳдид» тағйир дода шавад. Мақсади пешниҳод дар он мебошад, ки таърифи истилоҳи таъқиб на дар Конвенсияи соли 1951 оид ба мақоми гуреза ва на дар шартномаҳои байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи инсон ҷой надорад. Аммо дар Конвенсияи номбурда таърифи таҳдид бо аломатҳои зерин дода шудааст: таҳдид ба ҳаёт ва озодӣ аз рӯи нишонаҳои нажодӣ, динию мазҳабӣ, шаҳрвандӣ, ақидаҳои сиёсӣ ё муносибат ба гурӯҳои иҷтимоӣ. Масъалан таърифи «таъқиб» дар Конвенсияи СММ зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайри инсонӣ ё таъқиркунандаи шаъну шараф аз 1984 ба маънои «ҳамагуна амалҳое, ки ба шахс қасдан дарду азоби ҷисмони ё маънавӣ мерасонад» истифода шудааст, ки таърифи додашуда нисбати гурезагон чандон мувофиқ намебошад. Аз нигоҳи ҳуқуқӣ чунин ба назар мерасад, ки барои муаян кардани

мафҳуми «таъқиб» дар амалияи ҳуқуқи байналхалқӣ, бояд за меъёрҳои ҳуқуқи инсон истифода намуд. Роҷеъ ба ин масъала таваҷҷӯҳ ба муқаррароти моддаи 1 (таърифи «гуреза») ва моддаи 33 (принсипи нарондан) лозим мебошад, чунки дар Конвенсияи соли 1951, фарқияти байни таъқиб ва табъизро равшан нагузоштааст. Шарҳи ҳуқуқӣ ва мазмуни онҳо дар асл чунинанд:

– таъқиб, воситаи поймолкуни ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи инсон мебошад;

– табъиз, дар шиддатёби поймолкунии ҳуқуқҳои инсон нақши ҳалкунандаро доранд.

8. Дар банди 1 ва 2-и моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» дар атрофи кафолатҳои ҳуқуқи гурезаҳо мухолифат дида мешавад. Чунончи дар банди 1-и моддаи 14-ум қайд шудааст: «Кафолат ба шахсоне, ки аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд дода мешавад», дар банди 2-юми моддаи 14-ум омадааст, ки «банди 1-уми ҳамин модда ба ашхосе, ки ба амнияти давлат таҳдид мекунад паҳн намешавад». Ҳоло он ки тибқи моддаи 13-уми қонуни мазкур яке аз ҳолатҳои маҳрум шудан аз мақоми гуреза таҳдид ба амнияти миллӣ, асосҳои сохтори конститутсионӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва ахлоқи мардуми Тоҷикистон мебошад. Ҳамин тариқ, банди 1 ва 2-и моддаи 14-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» бинобар носаҳеҳ буданаш ислоҳталаб мебошад.

9. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» (моддаи 11) муқаррароти тартиби гуреза донистани шахсони паноҳҷӯянда дар шакли умумӣ сабт шудааст. Ҷиҳати мукаммалгардонии қонунгузории ҶТ «Дар бораи гурезаҳо» марҳилаҳои тартиби гуреза донистани шахс бо чунин мазмун пешбинӣ карда шавад: 1. Бақайдгирии дархост барои гирифтани мақоми гуреза; 2. Таъин кардани мусоҳиба ва омодаги ба он; 3. Гузаронидани мусоҳиба бо шахси паноҳҷӯянда; 4. коркардаи маълумотҳо ва муқаррар кардани ҳолатҳо (фактҳо) ва 5. қабули қарори дар хусуси гуреза донистани шахси паноҳҷӯянда.

ФЕҲРИСТИ
ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Саиданваров, К.Дж. Конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – №3/1 (104). – С. 62-65; ISSN 2413-5151.

[2-М]. Саиданваров, К.Дж. Порядок определения гражданства беженцев по законодательству Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Вестник Таджикского национального университет. – 2014. – №3/2 (102). – С. 85-88; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Саиданваров, К.Дж. Понятие конституционно-правового статуса беженца и лиц без гражданства в РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Наука и инновация. – 2015. – №2 (6). – С. 116-118; ISSN 2312-3648.

[4-М]. Саиданваров, К.Ҷ. Ҳимояи судӣ ва маъмурии ҳуқуқи гурезаҳо [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2018. – №1 (09). – С. 43-50; ISSN 2414 9217.

[5-М]. Саиданваров, К.Дж. Формирование органов государственного управления по вопросам беженцев в Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2019. – №3 (19). – С. 61-68; ISSN 2414 9217.

[6-М]. Саиданваров, К.Дж. Механизмы защиты прав беженцев [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2020. – №4 (20). – С. 41-48; ISSN 2414 9217.

[7-М]. Саиданваров, К.Дж. Юрисдикционные формы защиты прав беженцев [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2021. – №2 (21). – С. 39- 45; ISSN 2414 9217.

[8-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мафҳум, аломат ва хусусиятҳои «таҳқибот» [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров //

Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №4 (20). – С. 45- 52; ISSN 2414 9217.

[9-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мақомоти идоракунии давлатӣ дар баррасии масоилҳои гурезагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №3 (20). – С. 61-68; ISSN 2307-5198.

[10-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Принсипҳои асосии муайянкунии мақоми гуреза тибқи қонунгузории миллӣ [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №2 (26). – С. 87-96; ISSN 2414 9217.

[11-М]. Диноршоҳ, А.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолатҳои ҳуқуқии гурезаҳо тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Диноршоҳ, Қ.Ҷ. Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №1 (28). – С. 87-96; ISSN 2414 9217.

[12-М]. Зоир, Ҷ.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Таҳлили илмӣ – мафҳуми вазъи ҳуқуқии гурезаҳо: ташакул ва марҳилаҳои инкишоф [Матн] / Ҷ.М. Зоир, Қ.Ҷ. Саиданваров // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (56). – С. 105-111; ISSN 2410-2903.

[13-М]. Зоир, Ҷ.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҷ.М. Зоир, Қ.Ҷ Саиданваров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2024. – №4 (48). – С. 54- 65; ISSN 2307-5198.

[14-М]. Саиданварзода, Қ.Ҷ., Зоир, Ҷ.М. Принсипҳои конститутсонӣ – вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданварзода, Ҷ.М. Зоир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 255-260; ISSN 2413-5151.

[15-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мақоми соҳибҳуқуқии гурезаҳо: мафҳум ва таснифот [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2025. – №3 (58). – С. 184-191; ISSN 2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[16-М]. Саиданваров, К.Дж. Понятие конститутсионных гарантий обеспечения прав на трудовое

деятельность [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Почитание прав человека как мировое достижение: материалы научно-теоретической конференции посвященной 65 лети принятия Всеобшей декларации прав человека (05 ноябри соли 2014.) / Под ред. к.ю.н., доцента Сафарова Б.А. – Душанбе: типография ТНУ, 2014. – 152 с. – С. 132-141.

[17-М]. Саиданваров, К.Дж. Современное понятие конституционно-правового статуса беженца и лица без гражданства в Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости: Материалы Международной научно-практической конференции (05 ноябри соли 2015.) / Под ред. к.ю.н., доцента Диноршоева А.М. – Душанбе: типография «Голд-принт», 2015 г. – С. 199-205.

[18-М]. Саиданваров, К.Дж. Правовой статус беженцев по законодательству РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Материалы научно-теоретическое конференции посвященной 19-летию принятие Конституции РТ (05 ноября 2019 года) / Под ред. к.ю.н., доцент Диноршоева А.М. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2019. – С. 59-65.

[19-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва роҳҳои мукамалгардонии он [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // «Х11 хониши Ломоносовӣ», бахшида ба 115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров: Маводи конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ (28-29 ноябри соли 2023) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Диноршоев А.М. – Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносова дар ш. Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2023. – С. 222-226.

[20-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Таҳлили муқоисавии вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷиктстон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Конститутсия – ҳамчун омили суботи давлат: Маводи конфронси илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ (05 ноябри соли 2022) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Диноршоев А.М. – Филиал ДДМ ба номи

М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – С. 308-320.

[21-М]. Саиданваров, К.Дж. Порядок определения гражданства беженцев по законодательсву РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Права человека как всеобщее достижение человечества: Материалы Международной научно-практической конференций (05 ноябри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 57-62.

[22-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо ҳамчун категорияи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмию-назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (26 октиябри соли 2023) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: матбаи ДМТ, 2023. – С. 137-143.

[23-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолати бехатарии татбиқи ҳимояи ҳуқуқии муҳоҷират дар кишвари сеюм [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Маводи конфронсияи умумидонишгоҳии илмию назаривии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълоншудани соли 2024» ва «Соли омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (2020-2040)» (3 октябри соли 2024) / Зери назари д.и.ҳ., профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: матбаи ҶДММ «Меҳроҷ-граф», 2024. – С. 307-321.

[24-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолати конститутсионӣ – вазъи ҳуқуқии муҳоҷир дар кишвари паноҳдиҳанда [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масоили мубрами фаъолияти қонунгузорӣ дар ҶТ: ташаккулёбӣ, рушд ва дурнамо» бахшида ба 30-солгарди Маҷлиси Олии ҶТ (25 феврали соли 2025) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Зоир.Ҷ.М. – Душанбе: Матбааи ИФСҲ, 2025. – С. 43-48.

III. Маводи дигари илмии нашргардида:

[25-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ., Сулаймонзода, М.С., Имомов, Ҳ.Ш., Соҳибов, З.М., Камолов, Ш.Ҳ., Якубова, С.Н., Ғаниев, Ҷ.Ш. Ҳуқуқи конститутсионии ИДМ [Матн]: васоити таълимӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров, М.С. Сулаймонзода, Ҳ.Ш. Имомов, З.М. Соҳибов, Ш.Ҳ. Камолов, С.Н. Якубова, Ҷ.Ш. Ғаниев. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2018. – 291 с.

[26-М]. Ойев, Х.О., Саиданваров, Қ.Ҷ. Хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: воситаи таълимӣ. Нашри аввал / Х.О. Ойев, Қ.Ҷ. Саиданваров. – Душанбе: ИНФО - 2021.– 220 с.

[27-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ., Имомов, А.И., Диноршоев, А.М., Ойев, Х.О., Сулаймонзода, М.С., Наимов, Б.Ғ., Қодиров, Ҷ.Ш., Имомов, Ҳ.Ш., Камолов, Ш.Ҳ., Муродзода, У.У. Луғати истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурӣ [Матн]: воситаи методӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров, А.И. Имомов, А.М. Диноршоев, Х.О. Ойев, М.С. Сулаймонзода, Б.Ғ. Наимов, Ҷ.Ш. Қодиров, Ҳ.Ш. Имомов, Ш.Ҳ. Камолов, У.У. Муродзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 163 с.

[28-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. ва ҳайати муаллифон. Тавсири Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии» [Матн]: тафсири оммавию илмӣ ва амалӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров ва ҳайати муаллифон. – Душанбе: Матбаи ДМТ, 2024. – С. 265-752.

[29-М]. Саиданваров, Қ.Ҷ. ва ҳайати муаллифон. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзимнамоии ҳуқуқи гурезаҳо [Матн] / Нақши Конститутсия дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷомеа. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров ва ҳайати муаллифон. – Душанбе: Матбаи ДМТ, 2024. – С. 351-485.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 34(575.3)+342.4+342.52+39+343.2
ББК: 67.99(2тоҷик) 01+67.400.7+63.5(2)+67.400.1
С – 20

САИДАНВАРЗОДА КУРБОНАЛИ ДЖОНИБЕК

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – Конституционное право; конституционное судебное процессуальное право; правовое регулирование местной власти

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:	**Зоир Джурахон. Маджидзода** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом государственного право ИФПП имени А. Баҳоваддинова НАНТ.
Официальные оппоненты:	**Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикский (Славянский) университет;
	Олимзода Давлатмурод Абдулхайр – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры гражданского и экономического права юридического факультета Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.
Ведущее учреждение:	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «27» декабря 2025 года, в 9^{00} часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» ___________ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Мирзозода К.Х.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С обретением государственной независимости Республика Таджикистан столкнулась с навязанной ей гражданской войной, и первой целью, поставленной правительством нашей страны, наряду с другими возникшими проблемами, было решение проблемы беженцев.

Вследствие внутренних конфликтов, в тот момент тысячи граждан нашей страны были вынуждены бежать из Таджикистана в другие страны в поисках убежища [11, с. 6]. В связи с этим, учитывая трагический статус беженцев и растущие требования со стороны общества, для решения этой проблемы возникла необходимость принятия отраслевого закона об определении правового статуса беженцев. В ходе Гражданской войны, разразившейся в нашей стране, Республика Таджикистан была вынуждена пересмотреть свое законодательство в этом направлении [33, с. 38-39].

Поскольку в то время Республика Таджикистан не имела национального опыта в этом направлении, она обратилась к мировому сообществу для решения возникших проблем и 21 июля 1994 года ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и Протокол о статусе беженцев от 1967 года.

В истории современного Таджикистана было принято три закона «О беженцах» (25 ноября 1992 г.; 20 июля 1994 г.; 10 мая 2002 г.), каждый из которых сыграл важную роль в определении и регулировании статуса беженцев на определённых этапах истории страны.Однако Закон РТ «О беженцах» от 10 мая 2002 года играет ключевую роль на нынешнем этапе в определении политики страны в сфере беженцев и правовом регулировании их статуса.

Развитие конституционно-правового статуса беженцев связано с принятием Конституции РТ.Следует отметить, что с первых дней государственной независимости Республика Таджикистан, приведя свою законодательную систему в соответствие с нормами международных правовых актов о гарантиях правового статуса человека и гражданина независимо от национальности, расы, пола, языка, собственности, политических взглядов, провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью.Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Конституции Республики Таджикистан иностранные граждане и лица без гражданства пользуются

провозглашенными правами и свободами наравне с гражданами РТ, и при этом имеют равные обязанности и ответственность.Согласно оценке Зарифа Ализода, сущность высшей ценности человека и его прав и свобод требует, чтобы эта ценность была высшей [37, с. 27].Таким образом, в это время были приняты различные нормативные правовые акты в данном направлении.

Следует отметить, что положения международного права являются основой или гарантией адаптации системы национального права [30, с. 81-82]. С этой точки зрения правовой основой принятия законодательства Республики Таджикистан о беженцах являются именно нормы Конвенции о статусе беженцев и другие признанные акты международного права.Однако РТ с развитием общественных отношений постоянно совершенствовала свое законодательство в этом направлении.Таким образом, обретение независимости и её признание мировым сообществом в качестве субъекта международного права поставило перед Республикой Таджикистан ряд вопросов по регулированию правового положения беженцев [39, с. 51-60].

В настоящее время актуальность этого вопроса заметно возрастает.Ведь мы живём в такое время, когда политическая атмосфера в мире нестабильна или сама по себе неспокойна.Одной из основных проблем в этом направлении является граница Республики Таджикистан с Афганистаном, где на протяжении многих лет сохраняется нестабильная ситуация.Как заявил Президент Республики Таджикистан в своём Послании Маджлиси Оли страны от 21 декабря 2023 года, ситуация в Афганистане оказывает непосредственное влияние на безопасность и стабильность в регионе Центральной Азии, в том числе в Таджикистане [1]. Ведь именно политическая нестабильность в стране, соседствующей с Таджикистаном, Исламской Республике Афганистан, стала причиной массового бегства людей. В результате группы граждан, покинувших Исламскую Республику Афганистан, нашли убежище в Республике Таджикистан. Проблема беженцев в Таджикистане является одним из основных направлений политики государства, продолжается поиск эффективных средств защиты этих крайне уязвимых слоев населения и оказания им помощи.

В последние годы в Республике Таджикистан растёт число беженцев и лиц, ищущих убежища. По официальным полученным

данным на июль 2024 года, общее число беженцев в Республике Таджикистан зарегистрировано в следующем порядке: беженцев 8259, лиц, ищущих убежища 2122, лиц без гражданства 3629. Из этого общего числа 80% составляют граждане Исламской Республики Афганистан [43].

В настоящее время Республика Таджикистан несёт ответственность за соблюдение и реализацию принципов, касающихся беженцев и лиц, ищущих убежища и для улучшения статуса беженцев в своем национальном законодательстве принимает эффективные меры в этом направлении.

Отсюда следует, что вопросы конституционно-правового статуса беженцев в современной отечественной юридической науке не изучены учёными обобщенно и актуально, но его направление и отдельные аспекты теоретически исследованы в различных научных источниках.

Несмотря на то, что правовой статус беженцев и лиц, ищущих убежища, установлен законодательством РТ, юридическая практика и несовершенство законодательства требуют повышения эффективности правового регулирования. Отсутствие координации и правовые противоречия между отраслевыми правовыми нормами и механизмом реализации прав и обязанностей беженцев создают препятствия для их надлежащего регулирования.

Вышеупомянутые обстоятельства с точки зрения требований современной юридической науки страны свидетельствуют об актуальности и обоснованности темы диссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. Научная работа посвящена изучению конституционно-правового положения беженцев, а также механизмов реализации и защиты их прав и свобод. Несмотря на это, в науке конституционного права Республики Таджикистан не проводилось всестороннего изучения явления правового и конституционного статуса беженцев.

В отечественном правоведении общие вопросы правового-конституционного статуса беженцев рассматривались и изучались отечественными учёными, такими как З. Ализода [4, с. 79-80], А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров и Д.С. Сафаров [11], А.И. Имомов [13, с. 122-123], Х.Р. Кодиркулов [17], Ф.А. Махмадшоев [22], Дж.З. Маджидзода [20], Ш.М. Менглиев [35], Э.С. Насриддинзода [24], Х.О. Ойев [25, с. 51-82], Д.А. Олимзода [26], М.Н. Раджабов [29], И.Х. Саидзода [6], С.М. Салохидинова [10], Ф.Т. Тохиров [36, с. 27],

А.Г. Холиков [33, с. 38], Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиев) [30, с. 28] и другими.

Исследованию данной проблемы в основном посвящены научно-теоретические работы, в большинстве случаев речь идет об описании отдельных аспектов правового положения человека и гражданина в Таджикистане. В частности, можно отметить труды ведущих отечественных учёных, как У.А. Азиззода [3], С.Ю. Алимов [5], Б.С. Гадоев [8], З.Х. Искандаров [14], Ш.Х. Камолов [15], У.К. Муминов [38], М.З. Рахимов [21, с. 86], Д.С. Рахмон [12], И.И. Саидов [42], М.С. Сулаймонзода [32], Ш.Т. Тагайназаров [40, с. 18] и других.

Следует отметить, что теоретические и практические вопросы конституционно-правового положения беженцев не оставили равнодушными и иностранных учёных-правоведов. То есть эта проблема носит международный характер и целый ряд учёных, таких как С.А. Авакьян [2], А.А. Аванесова [41, с. 18], Л.А. Васильева [7, с. 54], Г.С. Гудвин-Гилл [9, с. 351], Ч.И. Джакубова [23, с. 66], А.И. Коваленко [16, с. 41], Е.И. Козлова [18, с. 152], В.М. Корельский [27, с. 265], И.И. Лукашук [19, с. 17], В.И. Потапов [28, с. 10-11], Дж.С. Хэтэуэй [34, с. 211] и другие высказали свою важную точку зрения в соответствии с современным периодом времени. Напряженность политической обстановки в мире и волнения в различных регионах Запада и Востока делают проблему беженцев и защиту их прав повседневной проблемой.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках плана научно-исследовательских работ кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета на 2013-2025 годы – «Конституционно-правовые вопросы регулирования общественных отношений и совершенствования законодательства».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является теоретико-правовое исследование формирования явления беженцев и конституционное исследование, анализ научных точек зрения, положений национального законодательства, практики международного права и правоприменения данного направления, а также научная оценка характера, элемента, принципов конституционно-

правового статуса беженцев, теоретические и практические научные выводы по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования. Для достижения поставленной выше цели необходимо выполнить нижеследующие задачи:

– изучение и анализ этапов развития актов международного и национального права о правовом статусе беженцев;

– определение понятия и особенностей конституционно-правового статуса беженцев;

– выявление принципов и элементов конституционно - правового статуса беженцев;

– определение этапов предоставления статуса беженца в соответствии с отраслевым законодательством Республики Таджикистан;

– определение системы органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении защиты интересов беженцев;

– анализ и рассмотрение деятельности судебных и административных органов по механизму защиты прав беженцев;

– рассмотрение и классификация сферы прав и свобод, обязанностей, форм защиты и ответственности за их нарушение.

Объектом исследования является система общественных отношений, возникающая в области конституционно-правового регулирования правового статуса, определяющих элементов, обеспечения принципов защиты и лишения статуса беженца в Республике Таджикистан.

Предмет исследования является совокупность конституционных и отраслевых правовых норм по регулированию правового статуса беженцев и основные проблемы, возникающие при их реализации в Республике Таджикистан.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное диссертационное исследование прошло этапы утверждения, подготовки, утверждения и обсуждения на кафедре конституционного и административного права. Местом проведения исследования является кафедра конституционного и административного права юридического факультета ТНУ. Исторические аспекты диссертации отражены в исследовательских периодах и подготовлены на определённых этапах. Первоначально исследовались исторические аспекты возникновения и формирования правового и конституционного статуса в соответствии с международными актами. Далее был

проанализирован вопрос о принципах и основных элементах конституционно-правового статуса беженцев, правовых процедурах определения беженцев, вытекающих из его правового статуса, правах и обязанностях беженцев, а также вопрос о защите прав и свобод беженцев и ответственности за их нарушения. В то же время, в этот период были представлены теоретические и практические выводы относительно проведённых исследований. Завершающим этапом исследования является 2025 год.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу научной работы составляют исследования отечественных и зарубежных учёных, которые в общих чертах охватывают правовое положение беженцев.

В ходе подготовки научной работы особое внимание было обращено на научные труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как С.А. Авакьян, А.А. Аванесова, З. Ализода, Л.А. Васильева, Б.С. Гадоев, Г.С. Гудвин-Гилл, А.М. Диноршоев, А.И. Имомов, Е.И. Козлова, Х.Р. Кодиркулов, Ш.М. Менглиев, Э.С. Насриддинзода, В.И. Потапов, М.Н. Раджабов, С.М. Салохидинова, Б.А. Сафаров, Д.Р. Сафаров, Д.С. Сафаров, Ф.С. Сулаймонов, Ш.Т. Тагайназаров, Дж.С. Хэтэуэй, Р.Ш. Шарофзода, Д.Х. Элназаров и другие.

Методологические основы исследования. В процессе проведения исследования используются общенаучные методы, такие как диалектический метод, системный анализ и специальные правовые методы, включая историко-правовой, официально-правовой, сравнительно-правовой, логико-правовой, военно-структурный методы. Научная новизна диссертационного исследования в представленных к защите положениях проявляется в том, что оно является одним из первых исследований в отечественной правоведческой науке в рамках всестороннего анализа конституционно-правового положения беженцев. В ходе исследования автор изложил свои взгляды на пути решения проблем реализации прав и свобод беженцев.

Эмпирические предпосылки исследования проявляются в использовании и анализе многочисленных отечественных и зарубежных источников – монографических исследований, учебных и научных работ, анализа периодических изданий, мнений учёных-правоведов, мнений специалистов в области регулирования правового статуса беженцев. Также основу анализа составляют Конституция, межгосударственные соглашения, действующие

законы в сфере беженцев, судебные акты, решения Правительства Республики Таджикистан и решения совместной постоянно действующей комиссии при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования определяется положениями, вносимыми на защиту. Данное диссертационное исследование является одной из первых научных работ в области конституционного права, посвященных анализу особенностей конституционно-правового статуса беженцев в РТ. В рамках данной научной работы разработаны предложения и научные рекомендации по совершенствованию законодательства в решении проблемы беженцев в РТ.

Положения, вносимые на защиту. В завершение своего научного исследования автор выдвигает такие положения на защиту:

I. Предложения, которые носят теоретический характер:

1. В диссертационном исследовании понятие беженца определяется как отдельный институт конституционного права, который состоит из набора правовых норм и принципов, регулирующих сферу деятельности иностранного гражданина и лица без гражданства, подвергающегося преследованию в связи с вполне обоснованным преследованием по признакам расы, национальности, религии, языка, принадлежности к определённой социальной группе, политических взглядов или наличием реальной опасности подвергнуться преследованию, в результате насилия в отношении него или членов его семьи, повлекшего за собой отказ от правового гражданского государства или прежнего места жительства, впоследствии отказался от защиты государства гражданской принадлежности или прежнего места жительства и впоследствии на основании обращения получил статус беженца на территории Республики Таджикистан.

2. Под понятием конституционно-правового статуса беженцев понимается совокупность прав и свобод, обязанностей и гарантий, предоставляемых беженцам в соответствии с Конституцией, отраслевыми нормативными актами и признанными международными правовыми актами. В этом направлении именно признание высшей ценности человека, его прав и свобод является одним из ключевых элементов и

определяющих основ конституционного строя в Республике Таджикистан.

3. Определены и рассмотрены отличительные особенности правового положения беженцев, являющихся общей категорией иностранных граждан, и данное явление вытекает из особого правового положения беженцев. Анализ национального законодательства и международных правовых актов позволяет выявить особенности правового статуса беженцев:

– правовой статус беженца является временным;

– к беженцам не применяются реторция или ответные меры;

– для въезда беженцев не применяется виза;

– беженцы не могут воспользоваться дипломатической защитой.

4. При регулировании правового статуса беженцев, которые считаются своего рода иностранными гражданами, принимающие государства находят правовой путь решения этой проблемы и, в первую очередь, принимают необходимые акты. В это время усилия мирового сообщества, прежде всего по созданию условий для возвращения беженцев на родину, выполнения международных обязательств и переселения беженцев в безопасные страны, будут регулироваться в следующем порядке:

– регулирование правового конституционного статуса беженцев;

– регулирование международного правового статуса беженцев;

– регулирование правового статуса беженцев в национальном законодательстве.

5. Принципы, направленные на защиту прав беженцев, отраженные в отраслевом законодательстве, выходят за рамки норм в области прав человека и приобретают особое конституционное значение. Это означает, что объектом регулирования этих правоотношений считается категория особо пострадавших лиц. В сферу действия принципов определения правового статуса беженцев и лиц, ищущих убежища, входят:

– недискриминация;

– невысылка;

– воссоединение с семьёй;

– конфиденциальность;

– приоритет защиты интересов уязвимых лиц.

Принципы, изложенные выше, имеют конституционную и международную основу и имеют своей целью защиту прав лиц, ищущих убежища, и беженцев.

6. Для правильного понимания основного понятия статуса беженца наряду с регулированием правового положения, принципов защиты, необходимо обратить внимание на элементы процедуры определения статуса беженца. Таким образом, определение статуса беженца влечет за собой правовые последствия и определяет соответствие установленных обстоятельств лица или группы требованиям права. Поэтому мы считаем необходимым разделить научную формулировку определения статуса беженца на следующие соответствующие элементы:

– полностью оправданный риск;

– преследование;

– вне государства гражданской принадлежности;

– нежелание или неспособность принятия защиты от государства гражданской принадлежности при наличии расовых признаков, религиозных убеждений, принадлежности к определенным социальным группам или политических убеждений.

В отраслевом законодательстве вышеперечисленные элементы рассматриваются как основа правового статуса определения беженца, что в совокупности определяет понятие «беженец».

7. Исследование показало, что защита беженцев прямо регулируется законами, принятыми Содружеством Независимых Государств, но считается целесообразным, если будет создан Совет Центральной Азии, подобный Совету Европы по решению проблем беженцев, который считается неправительственной организацией, объединяющей другие неправительственные организации в этом направлении. Цель предложения о создании Совета Центральной Азии заключается в следующем: а) координирует работу неправительственных структур по решению проблем беженцев; б) обеспечивает совместную ответственность государств в защите прав беженцев; в) посредством совместных целевых программ, направленных на решение проблем безработицы беженцев в странах, переживающих экономический кризис; г) содействие в перемещении или распределении беженцев между другими государствами-членами СНГ из-за чрезмерного притока беженцев. Целесообразно было бы предложить

региональному совету Центральной Азии в рамках Содружества Независимых государств (СНГ) «По вопросам беженцев» создать региональный отдел, такой как региональный отдел по борьбе с организованной преступностью и другими преступлениями в Центральной Азии.

II. Предложения, направленные на совершенствование законодательства о беженцах в РТ:

По исследуемым вопросам в диссертационной работе по дополнениям в Конституцию и законодательство Республики Таджикистан о беженцах можно сделать вывод, что в целях приведения в соответствие с Конституцией РТ норм о статусе беженцев в Таджикистане важное значение имеет реализация следующих предложений.

1. В целях совершенствования законодательства РТ и практической реализации механизма предоставления политического убежища принятие отдельного нормативно-правового акта под названием «Положение о порядке предоставления политического убежища в Республике Таджикистан» соответствует требованиям времени. Так как Закон Республики Таджикистан «О беженцах» не упорядочил данные вопросы. Кроме того, в законодательстве РТ не ясна сущность конституционного права на политическое убежище, его несостоятельность отрицательно сказывается на предоставление права на политическое убежище.

2. В Конституции РТ речь идёт только об иностранных гражданах, вопрос о лицах без гражданства остаётся вне поля зрения. С учётом этих пунктов, предлагается внести изменения в третий абзац статьи 16 Конституции РТ в следующей редакции с целью приведения в соответствие с нормами актов международного права: «Таджикистан может предоставлять убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, пострадавшим от нарушений прав человека».

3. В части 5-й статьи 15 Закона РТ «О беженцах» говорится, что решение о предоставлении беженцу места жительства для временного проживания принимается соответствующими органами в порядке, установленном в соответствии с Положением о проживании беженцев в Республике Таджикистан. Однако практический опыт показал, что до сих пор не принято никаких соответствующих документов в этом направлении. С этой точки

зрения, для осуществления данной нормы (часть 5 статьи 15 и второй абзац статьи 12) Закона РТ «О беженцах» предлагается принять Положение о пребывании беженцев, которое бы определяло и упорядочивало порядок и условия проживания в Республике Таджикистан в период их пребывания в качестве беженцев.

4. В вопросе права выбора места жительства и передвижения при условии соблюдения всех правил беженцы приравниваются к иностранным гражданам. С этой точки зрения вносится предложение, чтобы положения Постановления Правительства Республики Таджикистан № 325 от 26 июля 2000 года «О перечне населённых пунктов Республики Таджикистан, в которых не допускается временное проживание лиц, ищущих убежища, и беженцев» применялись только к лицам, ищущим убежища.

5. В части 1 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» отмечается, что «Лица, ищущие убежища, признанные беженцами, утратившие статус беженца или лишенные статуса беженца, не могут быть возвращены против их воли на территорию государства, где их жизни или свободе угрожает опасность преследования из-за расовых, религиозных убеждений, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Следует отметить, что отраслевое законодательство РТ не определило сферу правового положения лиц, которые против своей воли утратили статус беженца или лишились статуса беженца. В этом случае законодатель оставил их правовой статус неопределённым. Мы считаем целесообразным, чтобы в этом случае лицам была предоставлена временная защита, и это обстоятельство позволяет установить в статье 14 настоящего Закона отдельный пункт об определении правового статуса данной категории лиц как лиц, нуждающихся во временной защите.

6. Смысл невысылки беженцев с территории государства, обеспечения свободы передвижения беженцев через государственную границу и создания необходимых условий для получения права на въезд в другую страну и их правовых гарантий включено в содержание Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года (статья 31-33). Однако статья 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» такого не предусматривает. В соответствии требованиям Конвенции положения статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» являются выражением всех сторон правовой гарантии беженцев.

7. В статье 2-й Закона Республики Таджикистан «О беженцах», принятого 10 мая 2002 года, изменить понятие «преследование» на понятие «угроза». Цель предложения состоит в том, что определение понятия «преследование» не имеет места ни в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ни в международных договорах о правах человека. Однако упомянутая Конвенция даёт определение понятию «угроза» по следующим признакам: угроза жизни и свободе по признакам расы, религии и вероисповеданию, гражданства, политических взглядов или отношения к социальным группам. Например, определение понятия «преследование» в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания используется с 1984 для обозначения «любого действия, которое причиняет человеку умышленную физическую, моральную боль или страдания», данное определение не очень подходит для беженцев. С правовой точки зрения представляется, что для определения понятия «преследование» в практике международного права необходимо использовать нормы из области прав человека. В связи с этим необходимо обратить внимание на положения статьи 1 (определение «беженец») и статьи 33 (принцип невысылки), поскольку в Конвенции 1951 года не проводилось чёткое различие между преследованием и дискриминацией. Правовые понятия и их содержание на самом деле следующие:

– преследование является средством нарушения неотъемлемых прав человека;

– дискриминация, играет решающую роль в обострении нарушений прав человека.

8. В пунктах 1 и 2 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» имеется противоречие в отношении гарантий прав беженцев. Как отмечено в пункте 1 статьи 14: «Гарантия предоставляется лицам, лишённым статуса беженца», в пункте 2 статьи 14 говорится, что «пункт 1-й статьи не распространяется на лиц, представляющих угрозу безопасности государства». В настоящее время в соответствии со статьей 13-й настоящего закона одним из обстоятельств лишения статуса беженца является угроза национальной безопасности, основам конституционного строя, общественному порядку, здоровью и нравственности народа Таджикистана. Таким образом, пункты 1 и 2 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» в силу своей неточности подлежат исправлению.

9. В Законе Республики Таджикистан «О беженцах» (статья 11) положение о порядке признания лиц, ищущих убежища беженцами, зафиксировано в общей форме. В целях совершенствования законодательства РТ «О беженцах» предлагается предусмотреть этапы процедуры признания лица беженцем с таким содержанием: 1 Регистрация заявления на получение статуса беженца; 2. Назначение собеседования и подготовка к нему; 3. Проведение собеседования с лицом, ищущим убежища; 4. обработка данных и определение обстоятельств (фактов) и 5. принятие решения о признании беженцем лица, ищущего убежища.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации исследуются научные мнения о правовом статусе беженцев, законодательных положениях и правоприменительной практике. Выводы и предложения, изложенные в исследовании, могут быть использованы при совершенствовании отраслевого законодательства. Материалы диссертации могут широко использоваться в процессе преподавания предмета конституционное право, административное право, административное процессуальное право, специальный курс права беженцев и лиц, ищущих убежища. Выводы и её отдельные предложения, нашедшие своё отражение в диссертации, могут быть использованы в качестве методических рекомендаций в деятельности административных и судебных органов, а также при разработке научно-методических материалов исследователями, преподавателями и студентами юридических высших учебных заведений.

Степень достоверности результатов исследования заключается в подлинности полученных знаний, их логичности, его связи с работами отечественных и зарубежных исследователей, обработке результатов исследования и объёме публикаций по теме, объективном отражении решения проблемы беженцев, анализе отраслевого научно-практического материала, методов проведения исследования, анализе результатов и выводов, принятых в науке, концепций, мнений и теоретико-практических рекомендаций автора, анализе национального законодательства с международными актами в области особенностей правового и конституционного положения беженцев, обосновывается регулирование принципов защиты и элементов установления

статуса беженца в Таджикистане, что выражает соответствие диссертации установленным требованиям.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.02- Конституционное право; конституционное судебное процессуальное право; правовое регулирование местной власти, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Вклад соискателя проявляется в новизне исследования, представленных к защите пунктах, научном анализе законодательства, представлении научных выводов и практических рекомендаций, представлении докладов автором на теоретических семинарах и международных и республиканских научных конференциях. Характерный способ научного анализа вопросов, связанных с предметом исследования, форма толкования норм национального законодательства, принципы международного права и их научный анализ и обоснование, а также способ написания диссертации свидетельствуют о личном вкладе автора.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была разработана на кафедре конституционного и административного права юридического факультета ТНУ и неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры. Также результаты диссертационных исследований были представлены на следующих конференциях:

А) международные:

– «XIII Ломоносовские чтения», посвящённые 115-летию академика Бободжона Гафурова – с докладом на тему: «Конституционно-правовое положение беженцев в Республике Таджикистан: проблемы и пути его совершенствования» (Душанбе, 28-29 апреля 2023 года);

– «Права человека как всеобщее достижение человечества» – с докладом на тему: «Порядок определения гражданства беженцев по законодательству РТ» (Душанбе, 05 ноября 2023 года);

– «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» – с докладом на тему: «Современное понятие конституционно-правового статуса беженца и лица без гражданства в Республике Таджикистан» (Душанбе, 05 ноября 2015 года).

Б) республиканские:

– «Общеуниверситетская научно-теоретическая конференция преподавателей и сотрудников ТНУ, посвященная «30-летию принятия Конституции РТ», «Объявлению 2024 года Годом правового просвещения» и «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» (2020-2040 годы)» – с докладом на тему: «Гарантия безопасности осуществления правовой защиты миграции в третьей стране» (Душанбе-2024);

– «Конституция – как фактор стабильности государства» – с докладом на тему: «Сравнительный правовой анализ основных принципов определения статуса беженца в соответствии с актами международного права и национальным законодательством» (05 ноября 2022 года);

– «Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях» посвященная 75-летию Таджикского национального университета – с докладом на тему: «Конституционно-правовое положение беженцев как особой категории иностранных граждан в Республике Таджикистан» (1 ноября 2023 года).

Публикации по теме диссертации. Выводы, рекомендации и предложения, изложенные в настоящем исследовании, отражены в 29 научных статьях. Из них 15 статей опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 14 статей опубликованы в других журналах.

Структура и объём диссертации соответствуют целям и задачам исследования и состоят из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав, шести параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечня научных публикаций соискателя учёной степени. Общий объём диссертации составляет 204 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении излагаются актуальность темы научного исследования, определяются цели и задачи исследования, научные новшества, научно-практическая значимость исследования, теоретические и методологические основы, эмпирические предпосылки, положения вносимые на защиту, обосновывается

соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя учёной степени в исследование и его результаты.

Первая глава диссертационного исследования – «Теоретические основы конституционно-правового статуса беженцев в РТ» включает два параграфа, в отдельности эти параграфы охватывают вопросы теоретико-правового значения правового статуса беженцев в РТ, такие как понятие и особенности правового статуса беженцев, принципы и основные элементы правового статуса беженцев.

Первый параграф упомянутой главы под названием «Понятие и особенности правового статуса беженцев», в рамках которого исследованы вопросы, связанные с характером и сущностью правового статуса беженцев как современного явления конституционного права.

Автор утверждает, что доступ к убежищу относится к одному из особых явлений конституционного права беженцев, которое занимает видное место в системе защиты универсальных человеческих ценностей, и каждый человек имеет право пользоваться им независимо от расовых, гражданских, религиозных убеждений, языка, принадлежности к определенной социальной группе, политических взглядов и правовых убеждений.

В процессе анализа и рассмотрения данного вопроса автор высказывает свое мнение о понятии беженца, отмечая, что понятие беженца определяется как отдельный институт конституционного права, который состоит из набора правовых норм и принципов, регулирующих сферу деятельности иностранного гражданина и лица без гражданства, подвергающегося преследованию в связи с вполне обоснованным преследованием по признакам расы, национальности, религии, языка, принадлежности к определенной социальной группе, политических взглядов или наличием реальной опасности подвергнуться преследованию. в результате насилия в отношении него или членов его семьи, повлекшего за собой отказ от правового гражданского государства или прежнего места жительства, впоследствии отказался от защиты государства своего происхождения или прежнего места жительства и впоследствии на основании обращения получил статус беженца на территории Республики Таджикистан.

Кроме того, автор акцентирует внимание на понятиях «правовое положение», «правовой статус» и «правовой режим» и

отмечает, что в наше время на уровне различных наук вокруг предложенных терминов существует множество различных мнений, связанных с ними, с учётом различных оснований. Первая категория выражается в широком смысле в Конституции, вторая категория используется в узком смысле в действующем законодательстве, а третья категория связана с временным правовым статусом, который не расширяет права и обязанности. Автор анализирует различные мнения учёных и делает вывод о том, что конституционно-правовое положение человека и гражданина прямо регулируется Конституцией РТ, которая формирует основу правового статуса человека и определяет его положение в обществе и государстве. Например, в отраслевом законодательстве специальный правовой статус считается подходящим для беженцев и иностранных граждан и определяет выполнение возложенных на них специальных функций.

В связи с вышеупомянутыми понятиями автор делает вывод, что «правовое положение» и «правовой статус лица» являются одинаковыми понятиями, определяемыми наличием или отсутствием гражданских прав, обязанностей и законных интересов лица. В связи с этим определённая категория общества на основе общего конституционного статуса гражданина может иметь дополнительные права, обязанности, привилегии, предусмотренные действующим законодательством.

В результате анализа национального законодательства и международных правовых актов автор классифицирует и предлагает отличительные особенности особого правового статуса беженцев, которые являются общей категорией иностранных граждан:

– правовой статус беженца является временным;

– к беженцам не применяются реторция или ответные меры;

– для въезда беженцев не применяется виза;

– беженцы не могут воспользоваться дипломатической защитой.

В рамках второго параграфа первой главы диссертационного исследования «Принципы и основные элементы конституционно-правового статуса беженцев в Республике Таджикистан» – автором проанализированы понятие и классификация принципов статуса конституционного права беженцев с точки зрения международного права. Отмечается, что развитие прав и свобод человека в мировом сообществе зависит от защиты и обеспечения установленных прав,

сформированных на основе принципов национального законодательства и международных актов.

Автор утверждает, что нормы конституционного права регулируют правовое положение личности в форме правовых принципов в зависимости от типа отношений, возникающих в обществе в системе государственного законодательства. Беженец – это важное явление отечественного конституционного права и в то же время своеобразный субъект конституционных правоотношений.

Тем не менее, с научной точки зрения содержание и сущность правового положения беженцев являются выражением социальных условий, существующих в обществе, и непосредственно способствуют их интересам. Исследователь утверждает, что государство в их осуществлении создало правовую основу, присущую политико-правовой системе и строю правового демократического государства. Правовое положение личности охватывает все важные государственно-общественные отношения и требует чёткого правового регулирования и порядка. Поскольку изменение правового статуса человека определяется только законодательством, государство определяет и регулирует правовой статус беженца также посредством конституционных принципов, отраслевого законодательства и других действующих нормативно-правовых актов. В отечественной и зарубежной литературе используется единое понятие «принципы права – ведущие основы, основные моменты, идеи, выражающие содержание, сущность и определение права в обществе». Отмечается, что понятие правового статуса личности оценивается как связанное с набором различных элементов, связанных с основными принципами, правами, свободами и обязанностями, которые в дальнейшем четко понимаются в соответствии с его составной структурой. Автор отмечает, что в полном смысле «принципы» рассматриваются как основная идеология. Такое толкование принципа не отличается от общепринятого значения, но имеет своё особое смысловое положение в международном праве.

Автор утверждает, что конституционно - правовые принципы имеют общее значение, а их специфика играет ключевую роль в межотраслевых и отраслевых принципах. В результате анализа национального законодательства автор выделил принципы правового статуса беженцев и лиц, ищущих убежища, в современную эпоху следующим образом: а) недискриминация; б)

невысылка; в) воссоединение с семьёй; г) конфиденциальность; д) приоритет защиты интересов уязвимых лиц.

Автор отмечает, что принципы защиты и элементы статуса беженца взаимосвязаны и нашли своё юридическое закрепление в национальном законодательстве и международных актах. Принимая это во внимание, автор предлагает элементы, соответствующие статусу беженца, как обоснованные:

1. Полностью оправданный риск;
2. Преследование;
3. Вне государства гражданской принадлежности;
4. Нежелание или неспособность принятия защиты от государства гражданской принадлежности.

Автор отмечает, что каждый из вышеперечисленных элементов считается основанием в определении статуса беженца и в целом дополняет понятие «беженец».

После анализа национального законодательства и международных актов автор приходит к выводу, что для того, чтобы правильно сформулировать понятие беженец (статья 2) и дополнить принципы защиты беженца (статья 3), предусмотренные в отраслевом законодательстве о беженцах, элемент, используемый как понятие «преследование», должен быть изменён на «угрозу». Ввиду того, что определение понятия «преследование» не имеет места ни в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ни в международных договорах о правах человека. Однако в упомянутой Конвенции даётся определение понятию «угроза» по следующим признакам: угроза жизни и свободе по признакам расы, религии и вероисповеданию, гражданства, политических взглядов или отношения к социальным группам. Например, определение понятия «преследование» в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания используется с 1984 для обозначения «любого действия, которое причиняет человеку умышленную физическую, моральную боль или страдания», данное определение не очень подходит для беженцев. Кроме этого, с правовой точки зрения представляется, что для определения понятия «преследование» в практике международного права необходимо использовать нормы из области прав человека.

В связи с этим вопросом необходимо обратить внимание на положения статьи 1 (понятие «беженец») и статьи 33 (принцип невысылки), поскольку в Конвенции 1951 года не проводилось

чёткое различие между преследованием и дискриминацией. Правовые понятия и их содержание на самом деле следующие:

– преследование является средством нарушения неотъемлемых прав человека;

– дискриминация, играет решающую роль в обострении нарушений прав человека.

Вторая глава диссертационного исследования - «Правовое регулирование и правовые процедуры определения статуса беженца в Республике Таджикистан», включает в себя два параграфа, отдельно в этих параграфах рассматриваются вопросы, связанные с анализом правового регулирования и правовых процедур определения статуса беженца в Республике Таджикистан.

В первом параграфе второй главы диссертационного исследования анализируется **«Регулирование правового статуса беженца в соответствии с актами международного права и национального законодательства»**.

Автор утверждает, что регулирование правового статуса беженцев формируется в национальном законодательстве, на практике в соответствии с системой нормативных правовых актов защита беженцев в последовательном порядке её осуществления является правильным и ключевым пониманием:

– регулирование правового конституционного статуса беженцев;

– регулирование международного правового статуса беженцев;

– регулирование правового статуса беженцев в национальном законодательстве.

По мнению автора, одной из самых сложных и актуальных проблем в человеческом обществе является тема защиты прав беженцев. Хотя для решения этой проблемы века предпринимаются уверенные шаги, они не завершены полностью. По мере того, как все больше угроз и гражданских войн становятся основой роста числа беженцев. Например, самые страшные войны пришлись на XX век, включая Первую и Вторую мировые войны. Необходимо отметить, что там, где идет война, нарушаются права человека и его жизнь находится под постоянной угрозой. При изучении вопроса правового регулирования и процедур определения статуса беженца автор обратил внимание на этапы принятия Конституций Республики Таджикистан, относящихся к периоду политического режима СССР 1929, 1931, 1937 и 1978

годов, и установил, что в Конституциях Таджикской ССР не существовало понятия беженца, а также не было принято специального акта, регулирующего статус беженца, такая ситуация регулировалась на федеральном уровне, то есть советским законодательством. Однако в отдельных критериях конституций того периода использовалось понятие политического убежища.

Автор отмечает, что второй этап правового регулирования статуса беженца в РТ приходится на период государственной независимости. Например, в эти дни РТ не имела широких возможностей для изменения системы национального законодательства, так как внутренние конфликты стали причиной отраслей во всех сферах.

Поэтому в Таджикистане до недавнего времени сохранялось множество традиций советского законодательства. В результате анализа национального законодательства автор пришел к выводу, что положения части 3 статьи 16 Конституции РТ, предусматривающие предоставление политического убежища, свидетельствуют о наследии советского законодательства. Автор отмечает, что законодательная реформа в сфере регулирования статуса беженцев начала развиваться в особом направлении после ратификации Республикой Таджикистан в 1993 году Конвенции Организации Объединённых Наций «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года и Протокола о статусе беженцев от 4 октября 1967 года. Кроме того, автор отмечает, что Таджикистан присоединился к более чем 30 (тридцати) международным договорам и соглашениям в области прав человека, в том числе в области регулирования прав беженцев, которые играют ключевую роль.

Проанализировав вопросы конституционно-правового регулирования статуса беженца, автор приходит к выводу, что это явление не отмечено в действующей Конституции «понятием беженца» или «правом беженца», однако его регулирование в законодательных нормах носит особый характер, носит комплексный характер и носит общий характер; этому способствовали подзаконные акты.

Во втором параграфе второй главы диссертационного исследования – **«Правовые процедуры определения статуса беженца и порядок его получения в Республике Таджикистан»** отражается исследование вопроса о правовых процедурах определения статуса беженца и порядке его получения.

Автор охарактеризовал расширение возможностей современности в регулировании отношения к конкретным социальным группам «беженцев», что соответствует определённым историческим этапам с учётом существующих условий страны, с принятием трех отраслевых законов «О беженцах» (1992, 1994 и 2002 годы). Он также считает, что каждый из них внёс достойный вклад в процедуру определения статуса беженца и процедуру получения статуса беженца в РТ. Автор высказывает свою точку зрения о том, что третий этап развития законодательства Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 года положил конец некоторым существующим пробелам. В то же время РТ разработала и приняла основы и порядок признания беженцами лиц, ищущих убежища, их экономические, социальные, правовые гарантии и недостатки в соответствии с нормами Конвенции о статусе беженцев 1951 года и её Протокола 1967 года.

В то же время автор отмечает, что ключевую роль в регулировании этих отношений играют правовые акты Президиума Организации Объединённых Наций, Президиума Верховного комиссара по делам беженцев (ООН), а также Совета Европы по делам беженцев, внося предложение исполнительным органам стран в отношении определения статуса беженцев и рекомендуя им соблюдать установленные международные правила.

Автор уточняет, что в дальнейшем такие процедуры будут утверждаться различными поэтапными решениями Исполнительного комитета УВКБ ООН. Следует отметить, что Республика Таджикистан как независимый член ООН по определению правового статуса лиц, ищущих убежища, особенно на пограничных переходах, и дальнейшему признанию их беженцами, регламентировала процедуры регистрации в соответствии с национальным законодательством.

Отмечается, что на государственном уровне действует орган, занимающийся вопросами беженцев – это Гражданский отдел и Служба по работе с беженцами паспортно-регистрационной службы МВД РТ. Таким образом, государственное учреждение осуществляет реализацию государственной политики в этом направлении, участвуя в обеспечении прав беженцев, принятии и рассмотрении заявления о признании лица беженцем, отклонении заявления о признании лица беженцем, прекращении статуса беженца или лишении статуса беженца, выдаче удостоверения беженца и индивидуальном решении проблем беженцев, включая

вопросы жилья, обучения несовершеннолетних детей, профессиональной подготовки и содействия трудоустройству.

Автор в результате анализа отечественной литературы и национального законодательства приходит к выводу, что специфика содержания статуса беженца, наряду с гарантией правовой защиты, зависит от порядка определения статуса беженца, который включает в себя три периода: «предоставление», «прекращение» и «лишение». По существу, в других государствах используются одинаковые процедуры определения статуса беженца, лишь различаются сроки их применения и сроки подачи заявлений.

Кроме того, перед тем, как провести процедуру определения статуса беженца, следует обратить внимание на данную категорию:

– «мандатными» беженцами считаются лица, находящиеся под защитой и помощью Устава УВКБ ООН;

– «конвенциональные (договорные)» беженцы пользуются правами и привилегиями, предусмотренными государством-убежищем в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года;

– беженцы «на месте» – это простые люди, которые находились за пределами своей страны, и за это время ситуация в стране происхождения изменилась, и они видят в этом оправдание опасности для своей безопасности. К таким беженцам применяется исключительное право на не-изгнание и выдаётся разрешение на проживание. Однако на них не распространяются льготы, предусмотренные Конвенцией о статусе беженцев 1951 года;

– «беженцы – моряки» – это лица, плавающие на судах под флагом одного из государств-участников Конвенции «О статусе беженцев» 1951 года.

– беженцы «де – факто» в европейской практике включались лица, нуждающиеся в международной защите, но не вошедшие под конвенциональное определение.

Третья глава диссертационного исследования – **«Вопросы реализации Конституционно-правового статуса беженцев в Республике Таджикистан»** включает два параграфа, в которых отдельно анализируются вопросы прав и обязанностей беженцев, защиты прав и свобод беженцев и ответственности за их нарушение в Республике Таджикистан.

В первом параграфе третьей главы диссертационного исследования – **«Права и обязанности беженцев в Республике**

Таджикистан» – автор уделил первостепенное внимание конституционному правовому явлению человека в исследовании вопросов прав и обязанностей беженцев. С теоретической точки зрения, по мнению автора, возможность осуществления прав и свобод человека и гражданина является определяющим этапом развития государства и независимого общества. В Конституции Республики Таджикистан права, свободы и обязанности человека закреплены в «позитивной» форме. Это означает, что им предоставляется форма прямого действия, и в случае возникновения каких-либо искусственных препятствий этим правам предоставляется преимущество. В целом нормы, гарантирующие права и свободы человека и гражданина в главе 2 Конституции РТ, превосходят любой нормативно-правовой акт в силу своего прямого действия. Таким образом, верховенство Конституции является несомненным в законодательной системе Таджикистана. Отмечается, что права, свободы и обязанности человека являются выражением отношений государства с человеком. Поэтому, отмечает автор, когда мы говорим о правах человека, мы имеем в виду отношения государства с лицом «иностранцем», «лицом без гражданства», «беженцем». Для определения взаимоотношений лица с государством мы считаем необходимым обратить внимание на категорию правового статуса личности. Автор, проанализировав мнения отечественных и зарубежных учёных, пришел к выводу, что категория «полноправия» входит в правовое понятие и выступает как следствие нормального качества человека, то есть его реального существования от рождения до момента смерти, наступления правоспособности и дееспособности, а также других признанных государством качеств. По мнению автора полноправие беженца полностью отличается от полноправия иностранного гражданина тем, что по отношению к первым лицам применяется законодательство государства, предоставившего убежище, а по отношению ко вторым применимо отечественное и зарубежное право.

С теоретической точки зрения исследователь отмечает, что совокупность прав и обязанностей беженцев является явлением прав человека, при осуществлении которого используются два групповых порядка: 1) основной «Конституционный»; 2) специальный «Законодательство о беженцах», представляемое в

соответствии с гражданскими, экономическими, политическими и иными обстоятельствами.

Как уже отмечалось, на уровне Конституции и отраслевого законодательства не только закреплены права и свободы беженцев, но и включают в себя обязанности. Правовое обязательство – это предусмотренный законом вид и мера поведения, которые считаются общественно необходимыми.

Автор уделил особое внимание анализу того факта, что обязательство является необходимым и обязательным элементом взаимоотношений между государством, правом и личностью беженцев. Из вышесказанного становится очевидным, что отсутствие этих элементов делает невозможным уравновешивание политической системы, эффективное правовое регулирование и другие социальные проявления.

На основе анализа и изучения правовых норм беженцев автор определил составные элементы их обязанностей как:

1. Обязательное выполнение определённого действия или воздержание от него;
2. Правовая обязанность предъявлять правовые требования к лицу;
3. Ответственность за невыполнение установленных требований;
4. Необходимость не препятствовать уполномоченным лицам пользоваться преимуществами, на которые они имеют право.

В результате анализа автор отмечает, что статус беженцев как особой категории иностранных граждан включает в себя права и обязанности, закрепленные в главе 2 Конституции РТ (статьи 14-47) и в Законе РТ «О беженцах» (статья 12).

Второй параграф третьей главы диссертационного исследования – «Защита прав и свобод беженцев и ответственность за их нарушение в Республике Таджикистан».

Вопрос о правовой защите беженцев, закрепленный в национальном законодательстве и международных актах, представляет собой правовой способ и средство, с помощью которых права и свободы человека и гражданина могут быть защищены от любого необоснованного и незаконного вмешательства и могут быть восстановлены нарушенные права.

Имея это в виду, автор подчёркивает, что механизмы защиты прав беженцев действуют двумя активными правовыми методами:

1) национальные механизмы защиты прав беженцев; 2) международные механизмы защиты прав беженцев.

Конечно, в зависимости от различных признаков и критериев эти механизмы подразделяются на отдельные типы и части. Например, национальные механизмы правовой защиты беженцев в зависимости от направления их деятельности и отношения к основным элементам власти подразделяются на судебные механизмы защиты, механизмы внесудебной государственной защиты и механизмы внеконституционной (общественной) защиты, которые в совокупности являются важнейшей составляющей этого конституционно-правового явления.

Конституция РТ объединяет все отрасли права, определяет и связывает различные формы защиты нарушенных прав. Права и свободы, гарантируемые Конституцией РТ, предназначены только для: 1) обеспечения прав и свобод других граждан; 2) обеспечения общественного порядка; 3) защиты конституционного строя; 4) защиты территориальной целостности государства.

В целом международный правовой механизм защиты прав беженцев действует в трёх международно-правовых формах: 1) универсальные международные акты; 2) специальные международные акты; 3) правовые акты Содружества Независимых Государств.

В результате анализа вышеуказанных актов автор утверждает, что право беженцев как людей защищается, прежде всего, универсальными международно-правовыми актами. Например, Всеобщая декларация прав человека гарантировала защиту субъективных прав человека независимо от места его проживания.

Кроме того, в статье 9 настоящей Декларации указано, что категорически запрещается несанкционированный арест, задержание или высылка лица, несанкционированное вмешательство в его личную или семейную жизнь, неприкосновенность жилища, неприкосновенность переписки или посягательство на его достоинство. В сферу действия специальных международных актов о защите беженцев входят Конвенция о статусе беженца от 28 июля 1951 года и Протокол от 4 октября 1967 года. Из содержания статьи 8 вышеупомянутой Конвенции следует, что беженцы имеют право свободно обращаться в суд с жалобой на восстановление своих нарушенных прав. В соответствии с нормой Конституции РТ» каждый человек имеет гарантию судебной

защиты» (статья 19) понятие «каждый» означает, что любой субъект права – гражданин РТ, иностранный гражданин и лицо без гражданства, находящееся в Республике Таджикистан, в случае нарушения прав может воспользоваться средствами защиты и восстановления.

Автор отмечает, что действуют правовые акты, принятые в рамках СНГ в защиту прав беженцев, такие как Декларация прав и свобод человека от 5 сентября 1991 г., Соглашение СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г. и Положение «О межгосударственном Фонде помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 10 февраля 1995 года в соответствии с «универсальными» актами, «специальными» отраслевыми актами международного права и документами ОБСЕ.

Как следует из содержания исследования, государства, являющиеся участниками Конвенции и других вышеупомянутых актов, несут следующие обязанности: положительное исполнение и обеспечение правовой защиты любому лицу, чьи права и свободы были нарушены; принятие мер, которые предоставляют право на правовую защиту любому лицу, требующему такой защиты, через компетентную судебную, административную или законодательную власть или через другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства.

По мнению автора, любые судебные или административные акты, касающиеся вопроса о беженцах, должны считаться совместимыми с вышеупомянутыми актами, поскольку за последние годы увеличилось количество споров о культурных правах между Комиссией и лицами, ищущими убежища. В настоящее время наблюдается тенденция к тому, что суды отказывают в большем количестве заявлений лиц, ищущих убежища, и беженцев. На практике суды рассматривают дела по решениям Комиссии об отказе в статусе беженца, утрате статуса беженца или лишении статуса беженца, и при принятии решения не всегда на должном уровне применяют нормы материального права, установленные в рамках гражданского судопроизводства, с учетом обстоятельств, значимых для работы.

Автор после анализа предполагает, что за несоблюдение требований настоящего Закона необходимо упорядочить правовую и конституционную ответственность субъектов. Кроме того, правовая ответственность статуса беженца должна быть признана конституционной ответственностью и возложена на

Конституционный Суд РТ, поскольку лицо, ищущее убежища и беженцы являются независимыми явлениями конституционного права. Таким образом, обеспечивается более точное осуществление конституционного контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ и исследование вопроса о конституционно-правовом статусе беженцев, имеющем теоретический характер, позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Различные периоды истории прав человека и современные условия доказывают, что одним из наиболее острых вопросов являются взаимоотношения человека и государства. Поэтому отношение человека и государства считается одним из центральных вопросов политико-правовой мысли, независимо от формы управления, политического режима или других особенностей государства, всегда тесно связано с человеком и его правами, поскольку без его учёта нарушается обеспечение нормального общественного порядка. В целом, любая политика должна быть эффективной в защите и обеспечении прав человека [2-А].

2. Этапы становления и развития прав человека и прав гражданина являются основополагающей основой для возникновения других правовых явлений. В правовой системе-феномен беженцев развивался на разных этапах истории и формировался до настоящего времени. В то же время государства в попытке решить эту проблему, охватившую мировое сообщество, разработали и ратифицировали ряд необходимых нормативных актов, целью которых является, прежде всего, обеспечение защиты прав человека. Понимание этого явления на самом деле является возможностью удовлетворения интересов и потребностей, которые государство могло бы предложить отдельным лицам «беженцам» [1-А].

3. Возникновение понятия беженец не является новым правовым явлением, оно прошло различные исторические периоды. Несмотря на то, что проблема беженцев является одной из самых болезненных и актуальных тем в человеческом обществе, мировое сообщество постоянно принимает необходимые нормативные акты для решения этих проблем. Основным фактором его неотделимости от человеческого общества является

то, что необходимость установления статуса беженца является спасением от нарушений прав человека, от национальных и международных конфликтов. Например, после распада СССР на территории бывших союзных республик началась массовая миграция населения, которая только во второй половине 90-х годов превысила 9 млн. человек, которые были вынуждены покинуть свое постоянное место жительства, основным фактором миграции населения явились военные конфликты [4-А].

4. Конституция периода государственной независимости в соответствии с конституционно-правовым статусом беженцев устанавливает перечень прав и свобод, обязанностей и гарантий, предусмотренных отраслевыми правовыми нормами и международно-правовыми актами. В этом направлении именно признание высшей ценности человека, его прав и свобод является одним из ключевых элементов и определяющих основ конституционного строя Республики Таджикистан. Конституция ставит на высшую ступень ценностей человека, его права и свободы и считает главной целью государственной политики. В этом направлении права человека рассматриваются не только как инструмент регулирования, но и как мера важных общественных отношений. Следует отметить, что принятие Конституции Республики Таджикистан привело к тому, что внимание было уделено роли прав человека. В связи с этим вопросы доступа к убежищу были отнесены к одному из особых явлений права беженцев и заняли видное место в системе защиты универсальных ценностей, которыми должен пользоваться каждый человек [13-А].

5. В Конституции Республики Таджикистан понятие «беженец» или «право беженцев» прямо не предусмотрено. Однако в Таджикистане беженцы пользуются правами и свободами, предусмотренными Конституцией. Осуществление равноправного метода беженцев считается их конституционной гарантией. Конституция РТ считает всех равными перед законом, независимо от национальности, расы, пола, языка, религиозных убеждений, политических взглядов, социального статуса, образования и имущества, и гарантирует осуществление прав и свобод [13-А].

6. Конституция выступает в качестве основного источника в обеспечении и защите прав и свобод беженцев, определённого во втором абзаце статьи 16 Конституции. В соответствии с требованиями частей второй и третьей настоящей статьи иностранные граждане и лица без гражданства пользуются

установленными правами и свободами и несут те же обязанности и ответственность, что и граждане Таджикистана, за исключением случаев, установленных законом. Однако в третьем абзаце статьи 16 предусмотрена конституционная гарантия предоставления убежища только иностранным гражданам. В целях приведения в соответствие с нормами актов международного права предлагается внести изменения в третий абзац статьи 16 Конституции РТ в следующей редакции: «Таджикистан может предоставлять убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, пострадавшим от нарушений прав человека» [15-А].

7. В законодательстве стран мира очень актуальными считаются вопросы беженцев и ищущих убежища, связанные с региональными факторами, внутренними конфликтами, угрозами и преследованиями, которые в настоящее время считаются величайшей трагедией человечества. Республика Таджикистан не оправилась от этой трагедии, столкнувшись в начале девяностых годов XX века с гражданской войной, где возникла проблема регулирования беженцев как уязвимой группы общества. Принят закон РТ «О беженцах» (1992, 1994 и 2002 гг.). Каждый из них внес свой вклад в регулирование статуса беженцев на разных этапах истории службы, но более важную роль играет действующий в настоящее время закон от 10 мая 2002 года. Как следует из анализа и пересмотра положений этого закона, данный закон содержит множество сложностей, которые затрудняют его реализацию [17-М].

8. С присоединением Республики Таджикистан к Конвенции о статусе беженцев она постепенно совершенствовала своё отраслевое законодательство в этой области и приводила его в соответствие с международными стандартами. Изучение явления статуса беженца позволяет проанализировать и классифицировать практические и теоретические стороны различных прав беженцев в следующем порядке:

– основное понятие беженца;

– правовое положение беженцев;

– принципы работы с лицами, ищущими убежища, их права и обязанности;

– порядок признания лиц, ищущих убежища беженцами;

– прекращение или лишение статуса беженца;

– экономические, социальные и культурные гарантии.

Наряду с законами международного права и национальным законодательством, регулирующими статус беженцев, мы также использовали судебный опыт [19-А].

9. В Законе РТ «О беженцах» в общей форме зафиксирован порядок признания лиц, ищущих убежища, беженцами. В связи с этим автор предлагает в целях совершенствования Закона РТ «О беженцах» предусмотреть этапы процедуры признания лица беженцем с таким содержанием:

– регистрация заявления на получение статуса беженца;

– назначение собеседования и подготовка к нему;

– проведение собеседования с лицом, ищущим убежища;

– обработка данных и установление обстоятельств (фактов);

– принятие решения о признании лица, ищущего убежища беженцем [19-А].

10. Права и обязанности беженцев состоят из совокупности норм конституционного права, развивающихся в рамках правового феномена человека. Возможность осуществления прав и свобод человека и гражданина является определяющим этапом развития государства и независимого общества Таджикистана. Права и свободы человека представляют собой отношения государства с человеком, которые подразделяются на два вида: а) вертикальные отношения, возникающими исключительно только между государством и лицом; б) горизонтальные отношения (между людьми, т.е. горизонтальные) не дали желаемого результата. Потому что горизонтальные отношения между людьми-участниками общественных отношений уже регулируются другими отраслями права. Здесь мы имеем в виду отношения государства с «иностранным гражданином», «лицом без гражданства», «беженцем» [7-А].

11. В соответствии с конституционным правом существует две основные группы прав беженцев – материальные права и процессуальные права.

В сферу материальных прав входят: свобода слова, свобода совести, выбор места жительства, право на образование и др. С другой стороны, в рамках процессуальных прав процедура защиты прав осуществляется в форме администрации или суда, которые государство соблюдает и обеспечивает в соответствии с требованиями своего законодательства. Национальное законодательство и международные акты в этом отношении не устанавливают правовых условий для совместных или отдельных

действий по созданию этих групп. В международных договорах и национальном законодательстве постоянно используется соотношение между понятиями «права беженцев» и «обязанности беженцев». Действительно, термины права и обязанности беженцев традиционно используются взаимозаменяемо и дополняют друг друга. Правовое обязательство – это предусмотренный законом вид и мера поведения, которые считаются общественно необходимыми. Обязательство устанавливает нормы статуса беженцев и состоит из следующих элементов:

– обязательное выполнение определённого действия или воздержание от него;

– юридическому лицу, обязанному выполнить возложенные на него юридические требования;

– ответственность за невыполнение установленных требований;

– необходимость не препятствовать уполномоченным лицам пользоваться полномочиями, на которые они имеют право [9-А].

12. Под конституционно-правовым статусом беженцев понимается совокупность прав и свобод, обязанностей и гарантий, предоставляемых беженцам в соответствии с Конституцией, отраслевыми нормами и признанными международными правовыми актами. В современных условиях в большинстве стран, в том числе и в РТ, предусмотрены нормы ответственности за несоблюдение законодательства в сфере беженцев в зависимости от характера и степени правонарушения в виде применения принудительных правовых, культурных, дисциплинарных, административных и уголовных мер. Следует отметить, что в этих отношениях от имени субъектов административных правонарушений выступают физические и юридические лица. За несвоевременную регистрацию или перерегистрацию удостоверения беженца или его утрату к юридическим и физическим лицам будет применяться административная ответственность в виде штрафа. Автор считает, что правовая ответственность перед субъектами должна быть упорядочена. С учётом этого, ответственность за прекращение защиты беженцев должна лежать на Конституционном Суде РТ, поскольку лица, ищущие убежища и беженцы являются независимыми явлениями конституционного права. Таким образом, обеспечивается более точное осуществление конституционного контроля [6-А].

13. Автор, изучая и анализируя понятие «беженец», обратил внимание на понятие и классификацию «миграция» и «мигрант» и высказал своё мнение. В научной литературе понятия «миграция» и «мигрант» представлены в широком и точном понимании. В понятие «мигрант» входит определение человека, перемещающегося с территории одного государства на территорию другого независимо от формы, мотивации и продолжительности своего передвижения. Миграция в ограниченном и широком смысле. Миграция в узком смысле слова – это комплексный вид региональной миграции, связанный со сменой постоянного места жительства или, другими словами, с переселением. Кроме того, мигрантом в узком смысле слова является лицо, привлекаемое с целью выполнения оплачиваемой трудовой деятельности по установленному соглашению.

В широком смысле под этим понимается перемещение иностранных граждан или лиц без гражданства, которые въехали в другую страну для временного или постоянного проживания.

По существу миграция классифицируется как добровольная и принудительная (вынужденная). Добровольная миграция – это перемещение людей через границы государств по их собственному желанию, без принуждения. Под принудительной миграцией понимается вынужденное перемещение в результате вооруженных конфликтов, проявлений насилия, нарушений прав человека, природных или техногенных катастроф. Это понятие используется в отношении беженцев. Следует отметить, что при классификации миграций нет определенного перечня, все они условны, так как на самом деле нет жесткой границы между видами миграции [8-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате анализа и исследования вопроса о конституционно-правовом положении беженцев в Республике Таджикистан предлагаются следующие практические рекомендации в целях развития законодательства о беженцах в стране:

1. В целях совершенствования законодательства РТ и функционирования механизма предоставления политического убежища, принятие отдельного акта правовой нормы под названием «Положение о порядке предоставления политического убежища в Республике Таджикистан» соответствует требованиям

времени. Так как Закон Республики Таджикистан «О беженцах» не упорядочил данные вопросы. Кроме того, в законодательстве РТ не ясна сущность конституционного права на политическое убежище, его несостоятельность отрицательно сказывается на предоставление права на политическое убежище.

2. В Конституции РТ речь идёт только об иностранных гражданах, вопрос о лицах без гражданства остаётся вне поля зрения с учётом этих пунктов, предлагается внести изменения в третий абзац статьи 16 Конституции РТ в следующей редакции с целью приведения в соответствие с нормами актов международного права: «Таджикистан может предоставлять убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, пострадавшим от нарушений прав человека».

3. В части 5-й статьи 15 Закона РТ «О беженцах» говорится, что решение о предоставлении беженцу места жительства для временного проживания принимается соответствующими органами в порядке, установленном в соответствии с Положением о проживании беженцев в Республике Таджикистан. Однако практический опыт показал, что до сих пор не принято никаких соответствующих документов в этом направлении. С этой точки зрения, для осуществления данной нормы (часть 5 статьи 15 и второй абзац статьи 12) Закона РТ «О беженцах» предлагается принять Положение о пребывании беженцев, которое бы определяло и упорядочивало порядок и условия проживания в Республике Таджикистан в период их пребывания в качестве беженцев.

4. В вопросе права выбора места жительства и передвижения при условии соблюдения всех правил беженцы приравниваются к иностранным гражданам. С этой точки зрения вносится предложение, чтобы положения Постановления Правительства Республики Таджикистан от 26 июля 2000 года, №325 «О перечне населённых пунктов Республики Таджикистан, в которых не допускается временное проживание лиц, ищущих убежища, и беженцев» применялись только к лицам, ищущим убежища.

5. В части 1 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» отмечается, что «Лица, ищущие убежища, признанные беженцами, утратившие статус беженца или лишенные статуса беженца, не могут быть возвращены против их воли на территорию государства, где их жизни или свободе угрожает опасность преследования из-за расовых, религиозных убеждений,

гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Следует отметить, что отраслевое законодательство РТ не определило сферу правового положения лиц, которые против своей воли утратили статус беженца или лишились статуса беженца. В этом случае законодательство оставило их правовой статус неопределённым. Мы считаем целесообразным, чтобы в этом случае лицам была предоставлена временная защита, и это обстоятельство позволяет установить в статье 14 настоящего Закона отдельный пункт об определении правового статуса данной категории лиц как лиц, нуждающихся во временной защите.

6. Смысл невысылки беженцев с территории государства, обеспечения свободы передвижения беженцев через государственную границу и создания необходимых условий для получения права на въезд в другую страну и их правовых гарантий включено в содержание Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года (статья 31-33). Однако статья 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» такого не предусматривает. В соответствии требованиям Конвенции положения статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» являются выражением всех сторон правовой гарантии беженцев.

7. В статье 2-й Закона Республики Таджикистан «О беженцах», принятого 10 мая 2002 года, изменить понятие «преследование» на понятие «угроза». Цель предложения состоит в том, что определение понятия «преследование» не имеет места ни в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ни в международных договорах о правах человека. Однако упомянутая Конвенция даёт определение понятию «угроза» по следующим признакам: угроза жизни и свободе по признакам расы, религии и вероисповеданию, гражданства, политических взглядов или отношения к социальным группам. Например, определение термина «преследование» в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания используется с 1984 для обозначения «любого действия, которое причиняет человеку умышленную физическую, моральную боль или страдания», данное определение не очень подходит для беженцев. С правовой точки зрения представляется, что для определения понятия «преследование» в практике международного права необходимо

использовать нормы из области прав человека. В связи с этим необходимо обратить внимание на положения статьи 1 (определение «беженец») и статьи 33 (принцип невысылки), поскольку в Конвенции 1951 года не проводилось чёткое различие между преследованием и дискриминацией. Правовые понятия и их содержание на самом деле следующие:

– преследование является средством нарушения неотъемлемых прав человека;

– дискриминация, играет решающую роль в обострении нарушений прав человека.

8. В пунктах 1 и 2 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» имеется противоречие в отношении гарантий прав беженцев. Как отмечено в пункте 1 статьи 14: «Гарантия предоставляется лицам, лишённым статуса беженца», в пункте 2 статьи 14 говорится, что «пункт 1-й статьи не распространяется на лиц, представляющих угрозу безопасности государства». В настоящее время в соответствии со статьей 13-й настоящего закона одним из обстоятельств лишения статуса беженца является угроза национальной безопасности, основам конституционного строя, общественному порядку, здоровью и нравственности народа Таджикистана. Таким образом, пункты 1 и 2 статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» в силу своей неточности подлежат исправлению.

9. В Законе Республики Таджикистан «О беженцах» (статья 11) положение о порядке признания лиц, ищущих убежища беженцами, зафиксировано в общей форме. В целях совершенствования законодательства РТ «О беженцах» предлагается предусмотреть этапы процедуры признания лица беженцем с таким содержанием: 1. Регистрация заявления на получение статуса беженца; 2. Назначение собеседования и подготовка к нему; 3. Проведение собеседования с лицом, ищущим убежища; 4. обработка данных и определение обстоятельств (фактов) и 5. принятие решения о признании беженцем лица, ищущего убежища.

ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Саиданваров, К.Дж. Конституционные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – №3/1 (104). – С. 62-65; ISSN 2413-5151.

[2-А]. Саиданваров, К.Дж. Порядок определения гражданства беженцев по законодательству Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Вестник Таджикского национального университет. – 2014. – №3/2 (102). – С. 85-88; ISSN 2413-5151.

[3-А]. Саиданваров, К.Дж. Понятие конституционно-правового статуса беженца и лиц без гражданства в РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Наука и инновация. – 2015. – №2 (6). – С. 116-118; ISSN 2312-3648.

[4-А]. Саиданваров, К.Ҷ. Ҳимояи судӣ ва маъмурии ҳуқуқи гурезаҳо [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2018. – №1 (09). – С. 43-50; ISSN 2414 9217.

[5-А]. Саиданваров, К.Дж. Формирование органов государственного управления по вопросам беженцев в Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2019. – №3 (19). – С. 61-68; ISSN 2414 9217.

[6-А]. Саиданваров, К.Дж. Механизмы защиты прав беженцев [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2020. – №4 (20). – С. 41-48; ISSN 2414 9217.

[7-А]. Саиданваров, К.Дж. Юрисдикционные формы защиты прав беженцев [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Государствоведение и право человека. – 2021. – №2 (21). – С. 39- 45; ISSN 2414 9217.

[8-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мафҳум, аломат ва хусусиятҳои «таҳқибот» [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров //

Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2020. – №4 (20). – С. 45- 52; ISSN 2414 9217.

[9-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мақомоти идоракунии давлатӣ дар баррасии масоилҳои гурезагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ Саиданваров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №3 (20). – С. 61-68; ISSN 2307-5198.

[10-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Принсипҳои асосии муайянкунии мақоми гуреза тибқи қонунгузории миллӣ [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №2 (26). – С. 87-96; ISSN 2414 9217.

[11-А]. Диноршоҳ, А.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолатҳои ҳуқуқии гурезаҳо тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.М. Диноршоҳ, Қ.Ҷ. Саиданваров // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №1 (28). – С. 87-96; ISSN 2414 9217.

[12-А]. Зоир, Ҷ.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Таҳлили илмӣ – мафҳуми вазъи ҳуқуқии гурезаҳо: ташакул ва марҳилаҳои инкишоф [Матн] / Ҷ.М. Зоир, Қ.Ҷ. Саиданваров // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (56). – С. 105-111; ISSN 2410-2903.

[13-А]. Зоир, Ҷ.М., Саиданваров, Қ.Ҷ. Мафҳум ва хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҷ.М. Зоир, Қ.Ҷ Саиданваров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2024. – №4 (48). – С. 54- 65; ISSN 2307-5198.

[14-А]. Саиданварзода, Қ.Ҷ., Зоир, Ҷ.М. Принсипҳои конститутсонӣ – вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданварзода, Ҷ.М. Зоир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №4. – С. 255-260; ISSN 2413-5151.

[15-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Мақоми соҳибҳуқуқии гурезаҳо: мафҳум ва таснифот [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Маҷалаи Академии ҳуқуқ. – 2025. – №3 (58). – С. 184-191; ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[16-А]. Саиданваров, К.Дж. Понятие конститутсионных гарантий обеспечения прав на трудовое деятельность [Текст] /

К.Дж. Саиданваров // Почитание прав человека как мировое достижение: материалы научно-теоретической конференции посвященной 65 лети принятия Всеобшей декларации прав человека (05 ноябри соли 2014.) / Под ред. к.ю.н., доцента Сафарова Б.А. – Душанбе: типография ТНУ, 2014. – 152 с. – С. 132-141.

[17-А]. Саиданваров, К.Дж. Современное понятие конституционно-правового статуса беженца и лица без гражданства в Республике Таджикистан [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости: Материалы Международной научно-практической конференции (05 ноябри соли 2015.) / Под ред. к.ю.н., доцента Диноршоева А.М. – Душанбе: типография «Голд-принт», 2015 г. – С. 199-205.

[18-А]. Саиданваров, К.Дж. Правовой статус беженцев по законодательству РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Материалы научно-теоретическое конференции посвященной 19-летию принятие Конституции РТ (05 ноября 2019 года) / Под ред. к.ю.н., доцент Диноршоева А.М. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2019. – С. 59-65.

[19-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва роҳҳои мукамалгардонии он [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // «Х11 хониши Ломоносовӣ», бахшида ба 115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров: Маводи конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ (28-29 ноябри соли 2023) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Диноршоев А.М. – Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносова дар ш. Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2023. – С. 222-226.

[20-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Таҳлили муқоисавии вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷиктстон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Конститутсия – ҳамчун омили суботи давлат: Маводи конфронси илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ (05 ноябри соли 2022) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Диноршоев А.М. – Филиал ДДМ ба номи

М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2022. – С. 308-320.

[21-А]. Саиданваров, К.Дж. Порядок определения гражданства беженцев по законодательсву РТ [Текст] / К.Дж. Саиданваров // Права человека как всеобщее достижение человечества: Материалы Международной научно-практической конференций (05 ноябри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 57-62.

[22-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии гурезаҳо ҳамчун категорияи шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Масоили мубрами такмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмию-назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (26 октиябри соли 2023) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: матбаи ДМТ, 2023. – С. 137-143.

[23-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолати бехатарии татбиқи ҳимояи ҳуқуқии муҳоҷират дар кишвари сеюм [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Маводи конфронсияи умумидонишгоҳии илмию назаривии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълоншудани соли 2024» ва «Соли омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (2020-2040)» (3 октябри соли 2024) / Зери назари д.и.ҳ., профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: матбаи ҶДММ «Меҳроҷ-граф», 2024. – С. 307-321.

[24-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. Кафолати конститутсионӣ – вазъи ҳуқуқии муҳоҷир дар кишвари паноҳдиҳанда [Матн] / Қ.Ҷ. Саиданваров // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масоили мубрами фаъолияти қонунгузорӣ дар ҶТ: ташаккулёбӣ, рушд ва дурнамо» бахшида ба 30-солгарди Маҷлиси Олии ҶТ (25 феврали соли 2025) / Зери таҳрири д.и.ҳ., профессор Зоир.Ҷ.М. – Душанбе: Матбааи ИФСҲ, 2025. – С. 43-48.

III. Другие опубликованные научные материалы:

[25-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ., Сулаймонзода, М.С., Имомов, Ҳ.Ш., Соҳибов, З.М., Камолов, Ш.Ҳ., Якубова, С.Н., Ғаниев, Ҷ.Ш. Ҳуқуқи конститутсионии ИДМ [Матн]: васоити таълимӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров, М.С. Сулаймонзода, Ҳ.Ш. Имомов, З.М. Соҳибов, Ш.Ҳ. Камолов, С.Н. Якубова, Ҷ.Ш. Ғаниев. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2018. – 291 с.

[26-А]. Ойев, Х.О., Саиданваров, Қ.Ҷ. Хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: воситаи таълимӣ. Нашри аввал / Х.О. Ойев, Қ.Ҷ. Саиданваров. – Душанбе: ИНФО - 2021.– 220 с.

[27-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ., Имомов, А.И., Диноршоев, А.М., Ойев, Х.О., Сулаймонзода, М.С., Наимов, Б.Ғ., Қодиров, Ҷ.Ш., Имомов, Ҳ.Ш., Камолов, Ш.Ҳ., Муродзода, У.У. Луғати истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурӣ [Матн]: воситаи методӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров, А.И. Имомов, А.М. Диноршоев, Х.О. Ойев, М.С. Сулаймонзода, Б.Ғ. Наимов, Ҷ.Ш. Қодиров, Ҳ.Ш. Имомов, Ш.Ҳ. Камолов, У.У. Муродзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 163 с.

[28-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. ва ҳайати муаллифон. Тавсири Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ» [Матн]: тафсири оммавию илмӣ ва амалӣ. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров ва ҳайати муаллифон. – Душанбе: Матбаи ДМТ, 2024. – С. 265-752.

[29-А]. Саиданваров, Қ.Ҷ. ва ҳайати муаллифон. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзимнамоии ҳуқуқи гурезаҳо [Матн] / Нақши Конститутсия дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷомеа. Нашри аввал / Қ.Ҷ. Саиданваров ва ҳайати муаллифон. – Душанбе: Матбаи ДМТ, 2024. – С. 351-485.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые и официальные акты

[1]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 21.12.2023 с. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://www.president.tj/event/missives/24850 (санаи мурочиат: 18.07.2023).

II. Монографии, учебники и учебные пособие

[2]. Авакьян, С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция [Текст]: монография / С.А. Авакьян. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 643 с.

[3]. Азиззода, У.А., Диноршоев, А.М., Павеленко, Е.М., Искандаров, Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека [Текст]: учебное пособие / У.А. Азиззода, А.М. Диноршоев, Е.М. Павеленко, Ш.Ф. Искандаров. – Душанбе: ТНУ, 2018. – 322 с.

[4]. Ализода, З. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994. Шарҳи мухтасар [Матн]: китоби дарсӣ / Зери назари д.и.ҳ., проф Насриддинзода Э.С. – Душанбе, 2024. – 400 с.

[5]. Алимов, С.Ю. Конституционное право Республики Таджикистан [Текст]: учебник / Под ред. Диноршоев А.М. – Душанбе, 2007. – 370 с.

[6]. Бобокалонов, Ғ.М., Саидзода, И.Ҳ., Баҳриддинзода, С.Э., Шеров, Ш.Н., Зарифов, У.М., Алямова, М.А. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо» [Матн] / Ғ.М. Бобокалонов, Ҳ.И. Саидзода, С.Э. Баҳриддинзода, Ш.Н. Шеров, У.М. Зарифов, М.А. Алямова. – Душанбе: «Нушбод», 2021. – 163 с.

[7]. Васильева, Л.А. Вынужденная миграция в Республике Беларусь: Теоретико-правовые и организационные аспекты [Текст]: монография / Л.А. Васильева. – М.: Академия МВД РБ, 2000. – 124 с.

[8]. Гадоев, Б.С. Конституционно-правовые институты непосредственной демократии в Республике

Таджикистана [Текст] / Б.С. Гадоев. – Душанбе: «Ганҷ», 2014. – 245 с.
[9]. Гудвин-Гилл, Г.С. Статус беженцев в международном праве [Текст] / Г.С. Гудвин-Гилл. – М., 1997. – 570 с.
[10]. Диноршоев, А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан [Текст]: Цикл лекции / А.М. Диноршоев, С.М. Салохиддинова. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – 247 с.
[11]. Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А., Сафаров, Д.С. Ҳуқуқи гурезаҳо [Матн]: васоити таълимӣ / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров, Д.С. Сафаров / Зери таҳрири н.и.ҳ. А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2011. – 268 с.
[12]. Диноршоев, А.М., Сафаров, Д.С. Ҳуқуқи инсон [Матн]: китоби дарсӣ / А.М. Диноршоев, Д.С. Сафаров. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 230 с.
[13]. Имомов, А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: китоби дарсӣ (Нашри дуюм) / А.И. Имомов. – Душанбе, 2017. – 670 с.
[14]. Искандаров, З.Ҳ. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он [Матн] / З.Ҳ. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2007. – 198 с.
[15]. Камолов, Ш.Ҳ. Танзими ҳуқуқӣ-конститутсионии падидаҳои ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст]: монография / Ш.Ҳ. Камолов. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 189 с.
[16]. Коваленко, А.И. Конституционное право Российской Федерации. [Текст] / А.И. Коваленко. – М.: Артания, 1995. – 192 с.
[17]. Қодирқулов, Х.Р., Иноятов, И., Фозилов, Н. Таҳлили мурофиаи судии граждани ва маъмурӣ оид ба парвандаҳои шахсони паноҳҷӯянда ва гурезаҳо [Матн] / Х.Р. Қодирқулов, И. Иноятов, Н. Фозилов. – Душанбе: ТҶБ «Ҳуқуқ ва беҳбуди», 2014. – 46 с.
[18]. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России [Текст]: учебник. – 5-е издание / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2013. – 565 с.

[19]. Лукашук, И.И. Международное право [Текст]: учебник, особенная часть / И.И. Лукашук. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 647 с.
[20]. Маджидзода, З.Дж., Холикзода, А.Г., Одиназода, Р.С. Права человека и конституционне-правовое развитие Таджикистана [Текст] / З.Дж. Маджидзода, А.Г. Холикзода, Р.С. Одиназода. – Душанбе: «Меҳрона-2017», 2019. – 279 с.
[21]. Маҳмадшоев, Ф.А., Раҷабов, М.Н., Пулатов, А.С., Табаров, Ф.Д., Саидов, И.Р. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ» [Матн] / Таҳти назари д.и.ҳ., профессор Раҳимов М.З. – Душанбе: Шаҳпар, 2012. – 240 с.
[22]. Маҳмадшоев, Ф.А., Саидов, И.Р. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» [Матн] / Ф.А. Маҳмадшоев, И.Р. Саидов / Зери назари д.и.ҳ., профессор Раҳимов М.З. – Душанбе: «Шуҷоён», 2012. – 190 с.
[23]. Международная защита беженцев [Текст]: учебное пособие для ВУЗов / Отв. ред. Джакубова Ч.И. – Бишкек, 2007. – 286 с.
[24]. Насурдинов, Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане [Текст] / Э.С. Насурдинов. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 196 с.
[25]. Ойев, Х.О., Сафаров, Б.А. Механизми ҳифзи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: васоити таълимӣ / Х.О. Ойев, Б.А. Сафаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 256 с.
[26]. Олимзода, Д.А. Ҳуқуқи конститутсионии шаҳрванд ба мусофират ва интихоби озоди маҳалли зист [Матн]: монография / Д.А. Олимзода. – Душанбе: Матбаи «АИДНП ҶТ», 2023. – 120 с.
[27]. Перевалов, В.Д., Корельского, В.М. Теория государства и права [Текст]: учебник для юридических

вузов и факултьетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалов. – М.: Норма–Инфра, 1998. – 570 с.
[28]. Потапов, В.И. Беженцы и международное право [Текст] / В.И. Потапов. – М.: Международные отношения, 1986. – 103 с.
[29]. Раджабов, М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан [Текст]: монография / М.Н. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 178 с.
[30]. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Сино, 2011. – 654 с.
[31]. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: «Эр-граф», 2020. – 247 с.
[32]. Сулаймонзода, М.С. Конститутционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан [Текст]: монография / М.С. Сулаймонзода. – Душанбе, 2019. – 156 с.
[33]. Холиков, А.Г., Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А. Права беженцев [Текст]: учебное пособие / А.Г. Холиков, А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров / Под ред. д.ю.н., А.Г. Холиков. – Душанбе, 2008. – 226 с.
[34]. Хэтэуэй, Дж.С. Право статуса беженцев [Текст]: пер. с анг. / Дж.С. Хэтэуэй / Под ред. В. Масловского, А.Н. Картанбаевой. – Бишкек, 2007. – 377 с.
[35]. Ҳуқуқи гурезаҳо [Матн]: воситаи таълимӣ-амали / Муҳаррири масъул Менглиев Ш.М. – Душанбе: «Контраст», 2012. – 299 с.
[36]. Тахиров, Ф.Т. Конституция Республики Таджикистан 1994 года и некоторые проблем формирования правовой системы [Текст] / Ф.Т. Тахиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение. – 2004. – №4. – С. 89-93.

III. Статьи и доклады

[37]. Ализода, З. Заминаҳои таърихӣ-сиёсии арзиши олӣ будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ [Матн] // Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ / Зери таҳрири д.и.ҳ., проф П.З. Мирзозода. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 27-35.

[38]. Зияев, И.Х., Муминов, У.К. Правовое положение беженцев в Республики Таджикистан [Текст] / И.Х. Зияев, У.К. Муминов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2012. – №1 (17). – С. 227-229.

[39]. Саиданваров, К.Дж. Законодательство Республики Таджикистан о беженцах [Текст] / К. Дж. Саиданваров // Правовая жизнь. – 2016. – №3 (15). – С. 51-60.

[40]. Тагайназаров, Ш.Т. Сущность и содержание гражданско-правового статуса личности [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Совершенствование законодательства и практика его применения в Таджикской ССР: сб. науч. тр. Тадж. гос. ун-та. – Душанбе, 1989. – С. 14-20.

IV. Диссертации и авторефераты

[41]. Аванесова, А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Аванесова Анна Артемовна. – М., 2009. – 180 с.

[42]. Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саидов Исфандиёр Искандарович. – Душанбе, 2015. – 209 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]:

[43]. Глобалный веб-сайт УВКБ ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UNHCR-The UN Refugee Agency. http: // www.unhcr.org (дата обращения: 18.07.2023).

ФИШУРДА
ба диссертатсияи Саиданварзода Қурбоналӣ Ҷонибек дар мавзуи «Вазъи ҳуқуқий-конститутсионн гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: Конститутсия, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, қонунгузори соҳави гурезаҳо, ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, вазъи ҳуқуқии гурезаҳо, принсип ва унсурҳои мақоми гурезаҳо, расмиёти ҳуқуқи муайянкуни гурезаҳо, мақоми ҳуқуқи паноҳҷӯяндаи сиёсӣ, таснифи мақоми гурезаҳо, кафолати ҳуқуқии гурезаҳо, механизмҳои ҳуқуқи ҳимоя, мақомоти ваколатдори давлатӣ, ҳифзи судӣ, шаҳрванди хориҷӣ, шахси бешаҳрвандӣ.

Мубрамияти мавзуъ бо он асоснок мегардад, ки мавҷудияти ихтилоф, нуқсон дар баъзе аз меъёрҳои қонунгузории гурезаҳо оиди шахсони паноҳҷӯянда, ки дар хусуси гуреза донистан дархост пешниҳод намудаанд, гуреза дониста шудаанд, мақоми гурезаро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, хилофи иродаи онҳо ба қаламрави давлате, ки дар он ба ҳаёт ё озодии онҳо бинобар нишонаҳои нажодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё ақидаҳои сиёсӣ хатари таъқиб таҳдид мекунад, баргардонида намешаванд, ё тадбиқи маҳдудиятҳои беасос нисбати гузрезаҳо дар кишвари мехоста, ки воқеъан хилофи принсипҳои конститутсиони мебошад, равона гардидааст.

Натиҷаи таҳқиқоти илмӣ ба ҳалли масъалаҳои вазъи ҳуқуқии гурезҳо, мукамал гардонидани мафҳуми гуреза бо тағири истилоҳи унсури таъқиб ба таҳдид, танзими принсипи манъи рондани гуреза мутобиқ бо меъёрҳои байналмилалӣ, додани паноҳгоҳи сиёсӣ бо қабули санади меъёрии ҳуқуқии алоҳида, ҳамчунин дар Конститутсия кишвар истифодаи мафҳуми паноҳгои сиёсӣ нисбати шахсони бе шаҳрванд ва дигар пешниҳодҳо оид ба такмили қонунгузори дар самти гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Ҳадафи таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳқиқи пурра ва ҳамаҷонибаи падидаи вазъи ҳуқуқии гурезаҳо ва таҳияи тавсияҳои илмӣ ҷиҳати рушди қонунгузории гурезаҳ мебошад. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифода аз усулҳои диалектикӣ-материалистӣ, мантиқӣ-ҳуқуқӣ, низомнок, таҳлил ва ғайра таҳия гардидааст, ки ба амалишавии мақсад ва вазифаҳои дар таҳқиқот гузошташуда мусоидат намудаанд.

Навгонии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода мегардад, ки он аввалин таҳқиқоти муҷтамае мебошад, ки ба масъалаи вазъи ҳуқуқӣ-конститутсион гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Ҳамзамон, навгониҳои илмии таҳқиқоти диссертатсиониро тавсияҳои хусусияти назариявӣ ва амалии муаллиф ташкил медиҳад, ки ба рушди консепсияҳои илмии марбут ба падидаи вазъи ҳуқуқии гуреза ва қонунгузории танзимкунандаи он мусоидат менамоянд.

АННОТАЦИЯ
на диссертации Саиданварзода Курбанали Джонибек на тему «Конституционно-правовой статус беженцев в Республике Таджикистан»

Ключевые слова: Конституция, международные правовые акты, отраслевое законодательство о беженцах, права человека и гражданина, правовое положение беженцев, принципы и элементы статуса беженцев, процедуры определения статуса беженцев, правовой статус политического убежища, классификация статуса беженцев, правовые гарантии беженцев, механизмы правовой защиты, уполномоченные государственные органы, судебная защита, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Актуальность темы обосновывается тем, что в некоторых нормах законодательства о беженцах в отношении лиц, ищущих убежища, подавших ходатайство о признании их беженцами, имеются противоречия и недостатки, были признаны беженцами, утратили статус беженца или были лишены статуса беженца, находятся не по своей воле на территории государства, где их жизни или свободе угрожают преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, не возвращаются или направлены на введение необоснованных ограничений для беженцев в стране назначения, что фактически противоречит конституционным принципам.

Результаты научных исследований, направленных на решение вопросов правового статуса беженцев, совершенствование понятия беженца путем изменения термина с преследования на угрозу, регулированию принципа не высылки беженцев в соответствии с международными стандартами, предоставление политического убежища путем принятия отдельного правового акта, в Конституцию страны также включено понятие политического убежища для лиц без гражданства и другие предложения по совершенствованию законодательства о беженцах в Республике Таджикистан.

Целью диссертационного исследования является полное и всестороннее изучение феномена правового положения беженцев и разработка научных рекомендаций по развитию законодательства о беженцах. Диссертационное исследование разработано с использованием диалектико-материалистического, логико-правового, системного, аналитического и других методов, что способствовало реализации поставленных в исследовании целей и задач.

Новизна диссертационного исследования выражается в том, что оно является первым комплексным исследованием, посвященным вопросу конституционно-правового положения беженцев в Республике Таджикистан. При этом научной новизной диссертационного исследования являются теоретические и практические рекомендации автора, способствующие развитию научных концепций, связанных с феноменом правового положения беженцев и регулирующим его законодательством.

ANNOTATION

for the dissertation of Saidanvarzoda Kurbonali Jonibek on theme «Constitutional and legal status of refugees in the Republic of Tajikistan»

Keywords: Constitution, international legal acts, sectoral legislation on refugees, human rights and a citizen, legal status of refugees, principles and elements of refugee status, procedures for determining refugee status, legal status of political asylum, classification of refugee status, legal guarantees for refugees, legal protection mechanisms, authorized state bodies, judicial protection, foreign citizen, stateless person.

The relevance of the theme is justified by the fact that in some provisions of the legislation on refugees in relation to asylum seekers who have applied for recognition as refugees, there are contradictions and shortcomings, were recognized as refugees, have lost or been deprived of refugee status, are involuntarily in the territory of a state where their life or freedom is threatened by persecution on the grounds of race, religion, citizenship, membership in a particular social group or political beliefs, are not returned or are aimed at introducing unjustified restrictions on refugees in the country of destination, which is in fact contrary to constitutional principles.

The results of scientific research aimed at resolving issues of the legal status of refugees, improving the concept of a refugee by changing the term from persecution to threat, regulation of the principle of non-refoulement of refugees in accordance with international standards, the provision of political asylum by adopting a separate legal act, the Constitution of the country also includes the concept of political asylum for stateless persons and other proposals for improving the legislation on refugees in the Republic of Tajikistan.

The aim of the dissertation research is a complete and comprehensive study of the phenomenon of the legal status of refugees and the development of scientific recommendations for the improvement of legislation on refugees. The dissertation research was developed using dialectical-materialistic, logical-legal, systemic, analytical and other methods, which contributed to the implementation of the goals and objectives set in the study.

The novelty of the dissertation research is expressed in the fact that it is the first comprehensive study devoted to the issue of the constitutional and legal status of refugees in the Republic of Tajikistan.

At the same time, the scientific novelty of the dissertation research is the author's theoretical and practical recommendations, which contribute to the development of scientific concepts related to the phenomenon of the legal status of refugees and the legislation regulating it.